

ВЪ ГОРАХЪ СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО КАВКАЗА.

(Поѣздка въ Заагданъ и къ истокамъ р. Большой Лабы съ зоо-географическою цѣлью).

К. Н. Россикова.

Члена-сотрудника И. Р. Г. О.

По порученію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я предпринялъ лѣтомъ 1888 года для зоогеографическихъ изслѣдованій поѣздку на сѣверо-западный Кавказъ, въ нагорную часть Кубанской Области, представляющую живѣйшій интересъ въ томъ отношеніи, что тамъ до послѣднихъ дней остается не мало такихъ уголковъ, гдѣ еще не ступала нога туриста, не говоря уже о путешественникахъ специалистахъ. Къ числу такихъ совершенно неизвѣстныхъ уголковъ относится рѣзко выдѣляющаяся особенностями своей природы, въ широкомъ смыслѣ этого слова, долина Заагданъ, которую собственно и поручено было мнѣ пройти и изслѣдовать въ зоологическомъ отношеніи, обращая главнымъ образомъ вниманіе на фауну позвоночныхъ животныхъ.

Зоогеографическихъ изслѣдованій вообще и спеціально зоологическихъ въ частности, относящихся къ намѣченной части сѣверо-западнаго Кавказа—къ долины Заагданъ, вовсе нѣтъ въ научной литературѣ; если же и имѣются работы названнаго характера, то только лишь по сопредѣльнымъ мѣстностямъ. Не вдаваясь въ подробное перечисленіе всѣхъ трудовъ такого характера, я останавлиюсь лишь на тѣхъ изъ нихъ, предметомъ которыхъ было изученіе фауны позвоночныхъ животныхъ сѣверо-западнаго Кавказа и въ особенности млекопитающихъ и птицъ.

Первое по времени путешествіе съ цѣлью изученія фауны бассейна р. Кубани было предпринято профессоромъ Харьковскаго Университета Крыницкимъ въ 1835—37 гг. Крыницкій, однако, заболѣвъ, прервалъ начатые имъ изслѣдованія, вернулся въ Харьковъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Собранный имъ матеріалъ былъ обработанъ и изданъ его товарищемъ, профессоромъ Калениченкомъ ¹⁾.

Послѣ него весной 1843 г. пріѣхалъ на сѣверо-западный Кавказъ австрійскій ученый д-ръ Коленати. Съ военнымъ отрядомъ онъ побывалъ въ Закубанскомъ краѣ. „Путевыя воспоминанія“ ²⁾, изданныя имъ, не содержатъ ничего дѣльнаго въ отношеніи фауны сѣверо-западнаго Кавказа.

Слуста почти 25 лѣтъ, послѣ Коленати, появляется въ бассейнѣ р. Малаго Зеленчука собиратель коллекцій по порученію Московскаго Общества Акклиматизаціи г. Виноградовъ. Онъ напечаталъ статью объ охотѣ въ урэмѣ Малаго Зеленчука ³⁾ и нѣкоторыя другія сообщенія біологическаго характера въ трудахъ второго съѣзда естествоиспытателей въ Москвѣ.

Затѣмъ въ 1871 году на Кавказъ пріѣзжаетъ даровитый русскій зоологъ, покойный профессоръ М. Н. Богдановъ. Модестъ Николаевичъ, объѣхавъ восточную часть Сѣвернаго Кавказа, посѣтилъ и сѣверо-западную его часть. Здѣсь онъ побывалъ въ городѣ Екатеринодарѣ, въ Майкопѣ и на р. Бѣлой, проникъ до станицы Давховской, гдѣ, дѣлая боковыя экскурсіи, изучалъ горную лѣсную фауну. Результаты его изслѣдованій, относящіеся до сѣверо-западнаго Кавказа, изложены имъ въ его монографіи „Птицы Кавказа“ ⁴⁾. Поѣздкой М. Н. Богданова собственно и заканчивается коротенькій списокъ путешественниковъ-изслѣдователей фауны позвоночныхъ животныхъ сѣверо-западнаго Кавказа. Я, впрочемъ, былъ бы неправъ, если-бы не упомянулъ здѣсь о замѣчательныхъ наблюденіяхъ надъ птицами западнаго Кавказа Нордмана ⁵⁾, хотя эти

¹⁾ Kaleniczenko, J. a) Series animalium, a defundo Professore J. Krynicki in itinere 1836—38 ad Caucasum et Tauridem suscepto, etc. Bull. de Soc. J. des nat. de Moscou T. XII. p. 203. b) Nouvelle espèce de geai Bull. de la Soc. J. des nat. de Moscou. T. XII. p. 319 Pl. IX.

²⁾ Kolenati. Lettre a. M. le Vice President. de l'Acad. Bull. phys.—math. de l'Acad. J. de S. Ph. T. III. p. 377. 1845.

³⁾ Виноградовъ, А. Охота въ Урэмѣ Малаго Зеленчука. Журн. Охоты и Конноз. (изд. Николаева). 1870 г. Стр. 101, 114, 130 и 145.

⁴⁾ Богдановъ, М. „Птицы Кавказа“. Труды Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ. Т. VIII, вып. 4. 1879 г.

⁵⁾ Nordmann. Al. Observations sur la faune pontique. Voyage dans la Russie

наблюденія касаются исключительно птицъ черноморскаго побережья.

За послѣднія десять, пятнадцать лѣтъ, насколько не измѣняетъ мнѣ память, никто изъ специалистовъ-зоологовъ не посѣщалъ собственно горной области Закубанскаго края. Лишь въ 1883—84 годахъ, въ степяхъ по рр. Кубани и р. Лабѣ, а отчасти на равнинѣ и въ предгорьяхъ появляется съ цѣлью собиранія коллекцій г. Лоренцъ. Изданный имъ трудъ ¹⁾ имѣетъ много дѣльныхъ данныхъ какъ по систематикѣ орнитологической фауны пройденной мѣстности, такъ и по биологическимъ наблюденіямъ.

Затѣмъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей нельзя обойти молчаніемъ г. Динника, который нѣсколько лѣтъ къ ряду путешествуетъ по Кубанской Области. Имъ напечатано нѣсколько статей ²⁾, относящихся до описанія посѣщенныхъ имъ мѣстностей, въ которыхъ приводятся и краткія характеристики нѣкоторыхъ представителей фауны позвоночныхъ животныхъ сѣверо-западнаго Кавказа. Кромѣ того онъ напечаталъ монографію по орнитологій Кавказа ³⁾. Статья эта, къ сожалѣнію, страдаетъ массою недостатковъ, особенно по точности сообщаемыхъ имъ наблюденій, касающихся распространенія птицъ по сѣверо-западному Кавказу.

Приведа этотъ бѣглый перечень работъ по описанію фауны сѣверо-западнаго Кавказа, перекожу къ изложенію результатовъ своего путешествія, задуманнаго еще лѣтомъ 1885 года совместно съ глубокоуважаемымъ товарищемъ-учителемъ моимъ, профессоромъ М. Н. Богдановымъ, котораго до самыхъ послѣднихъ дней его жизни не покидала мысль о поѣздкѣ на сѣверо-западный Кавказъ для изслѣдованія представителей вымирающей фауны позвоночныхъ животныхъ,

Въ іюнѣ мѣсяцѣ я выѣхалъ изъ г. Владикавказа по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ до станціи Тихорѣцкой въ Ку-

meridionale et la Crimée etc... executé en 1837 sous la direction de M. Anatole Demidoff. Paris. T. III. 1840 г.

¹⁾ Lorenz, Sh. Beitrag zur Kenntniss der ornitologischen Fauna an der Nordseite des Caucasus. Moskau. 1887 г.

²⁾ Динникъ, Н. Я. Горы и ущелья сѣверо-западнаго Кавказа. Природа (изд. Сабанъева) 1887 г.

³⁾ Его-же. Ibid. Продолженіе. 1889.

Его-же. Горы и ущелья Кубанской Области. Зап. Кавк. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общ. Кн. XIII. в. I. 1884.

Его-же. Орнитологическія наблюденія на Кавказѣ. Труды С.-П. Общ. Естеств. Т. XVI. в. I. 1886.

банскую Область, затѣмъ вдоль только что оторывшейся вѣтви Новороссійско-Тихорѣцкой я прошелъ до станицы Платнировской, откуда посѣтилъ станицы Медвѣдовскую и Динскую, ознакомившись такимъ образомъ съ юго-восточной частью степного пространства обширной приазовской низменности.

Отличительною чертою сѣвернаго Кавказа служатъ, какъ извѣстно, его равнины, занимающія три четверти всей его площади, причемъ по своему орографическому строенію, происхожденію и различнымъ физическимъ и другимъ факторамъ эти равнины представляютъ двѣ характерныя и вмѣстѣ съ тѣмъ типичныя низменности: западную или при-азовскую и восточную или при-каспійскую, переходящія одна въ другую на сѣверѣ, на югѣ же раздѣляемыя въ меридіанальномъ направленіи Ставропольской плоской возвышенностью, протягивающеюся отъ самаго подножія г. Эльбруса до Общаго Сырта, съ которымъ въ эпоху образованія она имѣла несомнѣнную связь.

Собственно при-азовская низменность, сливаясь на сѣверо-западѣ съ при-донецкими степями, на западѣ обрамленная Азовскимъ моремъ, на востокѣ примыкая къ Ставропольской плоской возвышенности, чрезвычайно обширна; юго-восточная ея часть, въ предѣлахъ пройденныхъ мною, носить въ общемъ степной характеръ и при томъ степи ковыльной съ присущими ей: *Stipa*, *Artemisia*, *Festuca*, среди свойственныхъ ей представителей такихъ семействъ, какъ *Stuciferae*, *Gramineae* и проч. Я засталъ степь, впрочемъ, въ тотъ моментъ ея жизни, когда покрывающая ее растительность успѣла разцвѣсть, пережить дѣвственную свѣжесть и смѣнить роскошный весенній нарядъ... Поблекшая и сожженная палающими іюньскими лучами солнца, она куталась теперь въ сѣренькую дымку и развѣтывалась предо мною безконечною ровною гладью, лишь кое-гдѣ всклокоченная зарослями бурога, жесткаго бурьяна, да по берегамъ крохотныхъ рѣчущекъ стѣнами высоваго камыша, за которыми, какъ бы замыкая самый горизонтъ, тамъ и сямъ мигали неясные контуры привольныхъ казачьихъ станицъ. Орографическое строеніе какъ-бы окончательно завершаетъ эту слабо очерченную картину. Всюду ровная, плоская, нѣсколько покатая на сѣверо-западъ къ Азовскому морю, она только лишь на востокѣ и на юго-востокѣ, ближе къ самой Ставропольской плоской возвышенности, кажется приподнятой, всхолмленной и взволнованной небольшими увалами съ глубокими балками, оврагами и промоинами. Въ гидрографическомъ отношеніи, вся поверхность ея

прорѣзана рѣчками, правда, по большей части третьестепенной величины, но которыя достаточно питають и увлажняют, особенно пройденную часть ея низменности. Изъ этихъ рѣчушекъ: р. Киринли, на которой стоятъ станицы Медвѣдовская и Платнировская, р. Кочита съ станицей Динской, р.р. Бейсужекъ, Понура и др., наибольшія, характерны въ томъ отношеніи, что воды ихъ скорѣе стоятъ, чѣмъ текутъ въ плоскихъ и топкихъ берегахъ, постепенно переходящихъ на юго-западъ и западъ въ сплошныя болота, поросшія высокимъ камышемъ, *Phragmites communis*, за которыми уже разстилаются и сами необозримыя, хорошо извѣстныя кавказцамъ плавни.

Описываемая часть низменности, какъ я уже замѣтилъ выше, носить характеръ ковыльной степи, съ тѣмъ лишь различіемъ, что весь ея сѣверо-востокъ занятъ глинисто-песчаной почвой съ свойственной ей сукодольной, луговой наземной растительностью, постепенно на югъ, юго-востокъ и юго-западъ сменяющейся растительностью характеризующей черноземную почву, замѣняющую здѣсь почву глинисто-песчаную. На ряду съ этими растительными формациями по всѣмъ рѣчкамъ, зарослямъ камыша, по топкимъ берегамъ зеленѣютъ представители родовъ *Carex*, *Juncus*, *Scirpus* и проч., и разстилается роскошный дернъ растительности поемно-болотныхъ луговъ. Ни кустарниковыхъ зарослей, ни лѣсовъ въ полномъ смыслѣ слова здѣсь нѣтъ. Встрѣчаются рѣдкія заросли и то небольшими островками по берегамъ тѣхъ же рѣчекъ, рѣже по оврагамъ и балкамъ, бѣлолиственницы (*Populus alba*, L.), ветлы (*Salix alba*, L.), чаще бѣлотала (*Salix amygdalina*, L.), иногда черноклена (*Acer tataricum*, L.). Всего красивѣе и живописнѣе такіе островки растительности этой формации у старицъ, заводей и плотинъ, встрѣчая которыя здѣсь, невольно, не смотря на близость Кавказскихъ горъ, замыкающихъ это пространство съ юга, переносишься въ степь южно-русскую, въ Малороссію. Это и весьма естественно: я уже выше упомянулъ, что вся эта площадь не имѣетъ съ сѣвера естественныхъ границъ, которыя могли-бы преградить исключительное вліяніе на нее тѣхъ же самыхъ факторовъ, изъ которыхъ слагается южно-русская степь.

Оттого-то, обращаясь къ фаунѣ только-что очерченной низменности, мы естественно встрѣчаемъ элементы ея вполне однородные съ составомъ фауны южно-русской степи, за исключеніемъ двухъ, трехъ видовъ, вполне точно, впрочемъ, еще мною не установленныхъ, общихъ фаунѣ кавказскихъ животныхъ.

Изъ заселяющихъ степь представителей маммологической фауны не останавливаясь на общемъ обзорѣ ихъ, упомяну лишь изъ семейства грызуновъ (*Rodentia*), полевокъ (*Arvicola arvalis* et *Arvicola amphibius*, L.), хомяка (*Cricetus frumentarius*, Pall.), слѣпущенку (*Ellobius talpinus*, Pall.). Изъ семейства хищныхъ отгѣчу: перевязку (*Foetorius sarmaticus*, Pall.), которая въ этой части Кавказа еще никѣмъ не была добыта ¹⁾, волка (*Canis lupus*, L.), и лисицу (*Vulpes vulgaris*, Gray.), наконецъ, барсука (*Meles vulgaris*, Desm.) и проч. и проч.

По орнитофаунѣ останавлиюсь также лишь на типичныхъ представителяхъ степи. Здѣсь тѣ же виды жаворонковъ: (*Alauda arvensis*, L.; *Galerita cristata*, L.; *Calandrella brahydactyla*, L.). Затѣмъ, скворцы — между ними особенно *Pastor roseus*, L. Далѣе изъ семейства хищныхъ птицъ — четыре вида луней (*Circus*) и всѣ соколы (*Falco*), встрѣчающіеся на Кавказѣ, а также два вида орловъ (*Aquila imperialis*, Bechst. et *Aquila orientalis*, Cab.) и проч., и проч. Останавлиюсь еще на одномъ фактѣ, замѣченномъ мною, это на полномъ отсутствіи какъ здѣсь, такъ и въ степяхъ всей юго-восточной части Сѣвернаго Кавказа азиатскаго рѣполова (*Linota bella*, H. et Eg.), котораго мои предшественники приурочивали этимъ степямъ ²⁾.

Изъ представителей эрпетологической фауны удалось добыть — *Tropidonotus natrix*, L. и *Vipera berus*, L. и наблюдать поразительной длины *Pseudopus Pallasii*, Opel. (106 сантиметровъ); кромѣ того — *Lacerta viridis* Laur. и *Lacerta agilis*, L.; изъ представителей же рода *Megalochilus* — *Megalochilus auritus*, Pall., далѣе изъ семейства лягушекъ (*Ranidae*), *Rana viridis*, Roesel., а изъ семейства *Bufo* — *Bufo variabilis*, Pall.

Въ заключеніе характеристики фауны степи не лишнее будетъ отмѣтить тотъ интересный фактъ, что изъ семейства грызуновъ, алгѣйшихъ враговъ нашего сельскаго хозяйства, въ предѣлахъ характернаго пространства, въ послѣдніе 5—10 лѣтъ, замѣчается быстрое исчезновеніе такихъ представителей этого семейства, какъ *Cricetus frumentarius*, Pall. Обстоятельство, быть можетъ, имѣетъ тѣсную связь все съ большимъ и большимъ распространеніемъ этого вида

¹⁾ К. Россиковъ. Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки. Записки Имп. Акад. Наукъ. Т. LIV. 1887 г. р. 83.

²⁾ Динникъ. Орнитологическія наблюденія на Кавказѣ. Труды С.-Петербургскаго Общест. Ест. т. XVII, вып. I. 1886 г. р. 828.

по центральной и восточной части Сѣвернаго Кавказа ¹⁾). Въ послѣднее время напр. замѣчено мною, что въ окрестностяхъ города Владикавказа *Cricetus frumentarius* Pall. сталъ истиннымъ бичемъ одинаково какъ для огородника, такъ и для садовода и для хлѣбопашца. Другой видъ хомяка (*Cricetus nigricans*, Brandt.) напротивъ, въ пройденной части низменности мнѣ не встрѣчался ни разу—фактъ тоже не менѣе интересный въ томъ отношеніи, что еще разъ убѣждаетъ въ видовой самостоятельности этого животнаго.

Для пополненія знакомства съ элементами фауны при-азовской низменности я перешелъ отъ степи къ обследованію фауны рѣчной системы, именно къ долинѣ р. Кубани, находящейся на рубежѣ, съ одной стороны, только что охарактеризованной истинной степи, а съ другой—равнины, извѣстной подъ именемъ Закубанской, простирающейся на югъ до самаго подножья Кавказскаго хребта.

Я побывалъ собственно въ низовьяхъ р. Кубани, отъ Усть-Лабинской станицы до Ольгинской переправы, что у Троицкой станицы. На этомъ протяженіи долина мѣстами чрезвычайно широка, обставлена справа возвышеннымъ невысокимъ берегомъ, который, впрочемъ, за Екатеринодаромъ сливается съ подходящей къ нему низменностью, становящеюся затѣмъ тутъ же сплошнымъ болотомъ, поросшимъ исключительно камышемъ. Слѣва дно ея покрыто часто на десятки верстъ топами съ болотной растительностью, состоящей изъ того же камыша (*Fragmites communis*), надъ которымъ всюду, однако, поднимается уже древесная растительность. Въ восточной части дно долины сравнительно выше: здѣсь справа всюду обнажаются обсохшія пространства, окаймляющія самое русло, которое, въ свою очередь, изобилуетъ множествомъ перекатовъ, островковъ и косъ, затонувшихъ въ густой ярко-зеленой, травянистой и древесной растительности, представителями которой являются тѣ же кислые злаки изъ семействъ *Cyperaceae* и *Juncaceae*, а изъ другихъ представителей растительнаго царства преимущественно виды семейства *Salicineae*. Ближе къ устью, уже за станицей Троицкой, открывается на сѣверъ и югъ обширное низменное поморье, это царство такъ называемыхъ „черней“—лимановъ, озеръ и прорановъ съ необозримыми зарослями камыша.

Прежде чѣмъ охарактеризовать фауну этой части долины р. Кубани, скажу два слова о самомъ городѣ Екатеринодарѣ. Распо-

¹⁾ К. Россинговъ. Обзоръ млекопит. живот. дол. р. Малки. Зап. Император. Академіи Н. т. LIV. 1887 г. р. 68.

ложенный какъ разъ въ средней части разсматриваемой мѣстности, онъ съ своими окрестностями, переполненными болотами, плавнями, лѣсными насажденіями, рощицами и мочажинниками представляетъ великолѣпныя условія для скопленія различныхъ формъ животнаго міра, являясь такимъ образомъ въ высшей степени интереснымъ для зоолога, особенно же для мѣстнаго изслѣдователя, давая ему богатый матеріалъ, какъ въ смыслѣ составленія коллекцій, такъ равно и для чисто біологическихъ наблюденій, къ сожалѣнію все еще до сихъ поръ составляющихъ пробѣлъ для сѣверо-западной части Сѣвернаго Кавказа. Упоминаю объ этомъ исключительно, имѣя въ виду то обстоятельство, что въ г. Екатеринодарѣ я посѣтилъ, благодаря любезности правителя канцеляріи начальника области г. Фелицина, только что нараждающійся, по его инициативѣ, мѣстный музей. Желая отъ души развитія этому полезному дѣлу, не могу въ то же время обойти молчаніемъ тотъ фактъ, что, къ сожалѣнію, какъ и при возникновеніи Закавказскаго музея, увидѣлъ здѣсь, какъ и тамъ, выставленные экземпляры различныхъ животныхъ, между которыми очень и очень много представителей не мѣстной фауны. Это глубокая ошибка учредителей, которые, допуская ее, грѣшатъ противъ истины и научнаго интереса, т. е. того самаго девиза, во имя котораго возникаетъ учрежденіе.

Переходя къ характеристикѣ фауны долины р. Кубани, я упомяну прежде всего, что въ этихъ предѣлахъ долина совершенно открыта съ сѣвера, а отсюда, слѣдовательно, зависимость ея климата отъ тѣхъ же вліяній, какія обуславливаютъ климатъ приазовской низменности, но уже съ нѣкоторой разницей, такъ какъ здѣсь ко всему присоединяются еще и вліянія чисто мѣстныя, зависяція отъ сосѣдства съ Чернымъ моремъ и сравнительной близости Кавказскаго хребта. Здѣсь не мѣсто, однако, приводить длинный списокъ видовъ всѣхъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, какихъ я лично имѣлъ случай отчасти наблюдать, отчасти добыть; укажу лишь на тѣ формы, изъ которыхъ однѣ — мною здѣсь вовсе не отысканы, а другія впервые найдены.

Особый интересъ представляютъ въ этомъ случаѣ нѣкоторые виды орнитофауны. Такъ здѣсь добытъ мною степной сарычъ (*Buteo ferox*, Lm.), до сихъ поръ считавшійся птицею пролетной для Кавказа¹⁾. Далѣе, змѣеядецъ (*Circaëtus gallicus*, Gm.), впервые въ

¹⁾ Богдановъ, М. Птицы Кавказа. р. 16.

1880 г. добытый мною же въ фаунѣ юго-восточнаго Кавказа. Затѣмъ средній дятель (*Picus medius*, L.). Изъ недостающихъ формъ отмѣчу—лугового чечанчика (*Pratincola Hemprichi*, Ehrb.)¹⁾, персидскую малиновку (*Erythacus Hircanus* Blanf.), соловья Гафиза (*Lusciola Hafizi*, Sewerz.) и другихъ, найденныхъ мною же раньше, въ соответствующихъ частяхъ юговосточной части Сѣвернаго Кавказа.

Представители маммологической фауны тѣ-же, что и для степи, но здѣсь преобладаютъ надъ всѣми ими обитатели рѣчныхъ долинъ—кротъ (*Talpa Europaea*, L.) и дикий котъ (*Felis catus ferus*, L.).

Изъ представителей эрпетологической фауны удалось добыть два экземпляра изъ семейства *Lacertidae*, именно—изъ рода *Lacerta*, (*Lacerta viridis*, Lug. et L. *agilis*, L.), а изъ семейства черепахъ (*Emys lutaria*, Marsili).

Не лишнее при этомъ отмѣтить нѣсколько мѣстностей, которыя поражаютъ рѣдкимъ скопленіемъ тѣхъ или другихъ видовъ. Такъ плавни близъ станицы Троицкой кишмя кишатъ водоплавающими (*Palmipedes*) и чайками (*Longipennae*), между которыми мнѣ удалось добыть рѣдкій видъ *Larus tridactylus*, L. Далѣе, на правомъ берегу Кубани, между станицами Старо-Корсунской и Васюринской истинное царство сорокопутовъ (*Lanius minor*, Gm. и L. *Homeyeri*, Cab.) и скворцовъ (*Sturnus vulgaris*, L. et *Sturn. nitens*, Hum.), гдѣ мною добытъ экземпляръ *Sturnus caucasicus*, n. sp., недавно открытый въ фаунѣ сѣверо-западнаго Кавказа Лоренцомъ²⁾.

Перехода за Кубань мы вступаемъ въ область равнины, известной подъ именемъ Закубанской, простирающейся до самаго подножья передовыхъ контрфорсовъ Кавказскаго хребта. Равнина сама по себѣ достаточно обширна; ограничиваясь на западѣ 55° 20' вост. долготы, а на востокѣ, обрамляясь рѣкою Лабою, она превышаетъ съ запада на востокъ 200 верстъ по длинѣ, достигая отъ 2 до 50 верстъ въ ширину и такимъ образомъ имѣетъ какъ бы видъ пояса, охватывающаго собою сѣверныя предгорья западной части Кавказскаго хребта. По орографическому строенію ее можно разсматривать состоящей изъ двухъ полосъ почти взаимно параллельныхъ—собственно полосы сѣверной или прирѣчной, такъ сказать, прикубанской и подгорной. Прирѣчная полоса—низменная—составляетъ

¹⁾ Раде, Г. Орнитологическая фауна Кавказа, р. 209.

²⁾ Lorenz, Fh. Beitrag zur Kenntniss der ornitologischen Fauna an der Nordseite des Caucasus. Moskau. 1887 г. р. 9.

продолженіе лѣваго берега Кубани; за самымъ малымъ исключеніемъ болотистая, чему, какъ нельзя лучше, способствуетъ самая почва, повсюду здѣсь черноземная, отложенная на глинистомъ наносѣ, продуктѣ разложенія сосѣднихъ областей подгорной и предгорной. Болота протягиваются вдоль всей полосы, но неодинаково захватываютъ ея площадь, достигая наибольшаго развитія по мѣрѣ приближенія къ низовьямъ р. Кубани. Вся площадь этой полосы изрѣзана массою рѣчекъ, изъ которыхъ однѣ вливаются въ р. Лабу, а другія въ р. Бѣлую и въ р. Кубань; изъ послѣднихъ только рѣка Пшишь достигаетъ р. Кубани, всѣ же другія, какъ р. Пескупсъ, р. Пгась, р. Мирте, р. Псенафе и другія, образуютъ въ своихъ низовьяхъ болотистыя пространства. Да и самыя рѣки — Бѣлая и Лаба, въ особенности послѣдняя, представляютъ въ устьяхъ сплошныя болота. Оттого-то здѣсь на всемъ протяженіи самый убійственный климатъ, гдѣ чуть-ли не круглый годъ господствуетъ лихорадка.

Я побывалъ въ этой полосѣ въ урэмѣ р. Лабы, въ предѣлахъ аула Хутавуой и Некрасовской станицы, въ урэмѣ р. Бѣлой отъ аула Адамія, до Буаше-хабль, а затѣмъ на плавняхъ, покрывающихъ обширную площадь между городами Екатеринодаромъ и ауломъ Тахтамукой, по дорогѣ въ станицу Ключевую. Полоса эта есть царство болотъ и плавней, сплошь поросшихъ камышомъ и лѣсомъ. Сухія, или лучше, сказать обсыхающія пространства, покрытыя густымъ зеленымъ дерномъ, встрѣчаются здѣсь особенно по рѣкамъ Бѣлой и Лабѣ и нѣкоторымъ другимъ притокамъ р. Кубани, но они очень и очень рѣдки и теряются въ необозримыхъ плавняхъ. Зато лѣсная растительность здѣсь уже сравнительно разнообразнѣе, чѣмъ мы видѣли въ самой долинѣ р. Кубани. Здѣсь тянутся, иногда на нѣсколько верстъ, лѣсныя насажденія изъ дуба (*Quercus sessiliflora*, L.), клена (*Acer campestre*, L. и *A. tataricum*, L.), обыкновеннаго илима (*Ulmus campestris*, L.), не говоря уже объ ольхѣ (*Alnus glutinosa*, Willd. et *A. incana* Wild.), бѣлолиствѣ (*Populus alba*, L.), ветлѣ (*Salix alba*, L.), черноталѣ (*Salix pentandra*, L.), брединѣ (*Salix carpea*, L.) и другихъ, окаймляющихъ болота и мочажинники, покрытыя кислыми злаками. Лѣса, преобладающіе на западѣ, смѣняются на востокѣ, ближе къ устью р. Лабы, кустарниковыми зарослями.

Населеніе въ этой полосѣ исключительно туземное, черкесскаго племени, въ которомъ преобладаютъ Абадзехи, населяющіе все пространство между рѣкой Пшишемъ и р. Лабой. Западнѣе ихъ —

Хаткуойцы и Бжедухи, а восточнѣе—Бесленеевцы и Кабардинцы. Аулы ихъ ютятся по плоскимъ, но возвышеннымъ площадямъ, которыя окаймляютъ болотистые берега р. Кубани и впадающихъ въ нее притоковъ и больше въ восточной ея части, чѣмъ въ западной, какъ болѣе возвышенной, сухой и производительной.

Благодаря, однако, съ одной стороны, климатическимъ условіямъ, а съ другой, частымъ разливамъ рѣкъ, при которыхъ расположены ихъ аулы, населеніе несетъ неисчислимые убытки, изъ года въ годъ лишаясь своихъ лучшихъ пажитей, выгоновъ и луговъ. Такъ напримѣръ, въ 1888 году большинство населенія окончательно разорилось отъ постигшаго его страшнаго разлива р. Кубани. Оттого-то вообще благосостояніе всего населенія прикубанской равнины самое жалкое и достойное вниманія.

Въ фаунистическомъ отношеніи эта полоса привлекала меня главнымъ образомъ своей птичьей фауной. И дѣйствительно, здѣсь я имѣлъ случай наблюдать чуть-ли не ежедневно тысячи птицъ, принадлежащихъ къ водоплавающимъ и убѣдиться въ присутствіи двухъ-трехъ видовъ, раньше меня не наблюдавшихся. Прежде всего отмѣчу интересную находку по времени—большого кроншнепфа (*Numenius arquatus*, L.). Кроншнепфъ, очевидно, въ этой полосѣ остается на гнѣздованіе, но онъ здѣсь очень и очень рѣдокъ; здѣсь же удалось добыть соловья (*Lusciola philomela*, Bechst.), котораго предъ тѣмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я нашелъ въ фаунѣ центральнаго Кавказа и славку ястребиную (*Sylvia nisoria*, Bechst.). Далѣе отмѣчу бѣлую чепуру (*Egretta alba*, L.); чернаго аиста (*Ciconia nigra*, L.) и др. Кромѣ того здѣсь же добытъ ремезъ (*Aegithalus caespitius*, Pözl.), котораго наблюдали раньше лишь въ дельтѣ р. Терека¹⁾ и камышевка широкохвостая (*Cettia sericea*, Natter):

По маммологической фаунѣ укажу на водяную полевку (*Arvicola amphibius*, L.), обитателя топкихъ береговъ, окаймляющихъ плавни и болота этой полосы.

Подгорная полоса Закубанской равнины, какъ я уже замѣтилъ, — почти параллельна прирѣчной и подобно послѣдней суживается на западѣ до полу-версты по ширинѣ, расширяясь на востокѣ, у рѣки Лабы, до 40—50 верстъ. Составляя одно цѣлое съ прирѣчной полосой, она тѣмъ не менѣе рѣзко отличается отъ нея тѣмъ, что выше ея на всемъ своемъ протяженіи, а потому лишена

¹⁾ Богдановъ М. Птицы Кавказа, р. 91.

и пространства, занятых болотами и плавнями. Почва здесь повсюду тучная черноземная, только у самых рѣкъ, орошающих ее, подмѣшанная глиной или гальками съ пескомъ; подпочвой служат исключительно миоценовыя образования третичной формаци, особенно рѣзко обнажающіяся по глубокимъ балкамъ и русламъ, залегающимъ у подошвы предгорной области. Вся площадь ея покрыта лѣсами, которые смѣняются то перелѣсками, то кустарниковыми зарослями, то прекрасными повосяными и пастбищными лугами и пахатными полями, особенно по долинамъ рѣкъ, среди которыхъ затонулъ не одинъ десятокъ подгорныхъ станицъ съ исключительно казачьимъ населеніемъ, занявшимъ тѣ самыя мѣста, на которыхъ еще лѣтъ 30 назадъ обитали черкесы, а именно тѣ изъ нихъ, которые теперь, какъ я упомянулъ выше, расселены по нижней полосѣ Закубанской равнины. На открытыхъ мѣстахъ, освѣщенныхъ солнцемъ, лѣса здѣсь часто на нѣсколько верстъ состоятъ изъ сплошнаго дуба (*Quercus pedunculata*, Ehrb. и *Quercus sessiliflora*, L.), вмѣстѣ съ грабомъ (*Carpinus betulus*, L.), карагачемъ (*Ulmus campestris*, L.), кленомъ (*Acer platanoides*, L. и *Ac. tataricum*, L.), липой и различными другими древесными породами. Берега рѣкъ закрыты преимущественно представителями изъ рода *Salix* (*Salix alba*, L. et *Sal. amigdalina*, L.), а такъ же бѣлолиственницей и осокоремъ (*Populus alba*, L. et *Popul. nigra*, L.). Въ перелѣскахъ исключительно орѣшникъ (*Corylus avelana*, L.), боярышникъ (*Crataegus oxyacantha*, L. и *Crat. melanocarpa*, M. B.), яблоня, груша и друг. Изъ кустарниковыхъ породъ огромныя заросли крушины (*Rhamnus cathartica*, L.), облѣпихи и лоховника (*Hippophae rhamnoides*, L. et *Eleagnus angustifolia*, L.), кизильника (*Cotoneaster vulgaris*, Lin.), бирючины и другихъ; а по открытымъ мѣстамъ и лугамъ роскошная травянистая растительность, на представителяхъ которой я, впрочемъ, останавливаться не буду.

Такова фizioномія этой полосы на протяженіи р. Бѣлой, до города Майкопа, отъ Шонджи, до Ключевой и того пути, которымъ я пересѣкъ эту полосу съ запада на востокъ, отъ станицы Ключевой черезъ постъ Черноморскій, на станицу Имеретинскую, до города Майкопа и дальше, до самаго лѣваго берега рѣки Лабы,—пути, пролегающаго вдоль подножья передовыхъ контрфорсовъ сѣверной цѣпи Кавказскаго хребта, поражающаго своимъ разнообразіемъ, а мѣстами и живописными картинами... Еще восточнѣе, за р. Лабой, фizioномія этой полосы закубанья уже рѣзко измѣняетъ очерченный характеръ, какъ мѣняетъ его и прирѣчная полоса.

Что касается до фауны этой полосы, то составъ ея чрезвычайно разнообразенъ. Формы степи, рѣчныхъ долинъ и низменной полосы прикубанья здѣсь смѣшиваются, но въ то же время и типичныя формы собственно для рѣчныхъ долинъ, какъ напр. водоплавающія птицы, такъ точно, какъ и представители собственно степи, замѣщаются видами, свойственными уже скорѣе лѣсной фаунѣ,—что и весьма естественно, такъ какъ эта полоса непосредственно переходитъ въ предгорья, густо закрытыя только-что упомянутыми лѣсами, до которыхъ мѣстами еще не касалась рука человѣка.

По маммологической фаунѣ я прежде всего отмѣчу интересную здѣсь находку—а именно—малаго подковоноса (*Rhinolophus Hipposideros*, Bechst.), видъ до этого еще никѣмъ изъ изслѣдователей для фауны Сѣвернаго Кавказа не показанный; далѣе отмѣчу ежа (*Eriopaseus eugoraeus*, L.) огромной величины, длина тѣла котораго превышала 18 дюймовъ, хомяка (*Cricetus nigricans*, Brandt.) и лѣсную соню (*Myoxus dryas*, Schreb.).

По орнитофаунѣ отмѣчу несомнѣнно гнѣздящихся здѣсь птицъ варакушку (*Cyanocula coerulecula*, Pall.), дубоноса (*Coccothraustes vulgaris*, L.) и черношляпку (*Sylvia atricapilla*, L.), не перечисляя многихъ другихъ представителей, не менѣе интересныхъ.

По эрпетологической фаунѣ удалось добыть изъ семейства Scincidae—мѣдницу (*Anguis fragilis*, L.) и наблюсти повсемѣстнаго обитателя этой полосы водяного ужа (*Tropidonotus natrix*, Pall.), который здѣсь попадаетъ на каждомъ шагу.

Перехожу къ предгорьямъ.

На сѣверо-западномъ Кавказѣ, какъ и въ юго-восточномъ, предгорья сложились изъ сѣверныхъ, передовыхъ, такъ сказать, контрфорсовъ Главнаго Кавказскаго хребта и изъ ихъ многочисленныхъ сѣверо-восточныхъ и сѣверныхъ отроговъ. Отъ высокаго плоскогорія, что вздымается отъ подошвы горы Эльбруса, которое служитъ водораздѣломъ и естественною гранью между сѣверо-западнымъ и юго-восточнымъ Кавказомъ, именно: отъ сѣверной части средней террасы этого плоскогорія, извѣстнаго подъ именемъ Бечесанскаго, въ сѣверо-западномъ направленіи легко замѣтить ту же однородность поднятій и образованій, какъ и на юго-востоки отъ нея. Здѣсь, какъ и тамъ, приподняты гряды горъ, разсѣченныхъ глубокими трещинами бурныхъ горныхъ потоковъ и рѣкъ, сбѣгающихъ въ безчисленномъ множествѣ съ Главнаго хребта. Гряды эти не обрываются на сѣверъ, а длинными отрогами—особенно по мѣрѣ приближенія къ самому плоскогорію, верста въ

40—50, постепенно сливаются съ Закубанской равниной, съ той именно ея частью, которая извѣстна подъ именемъ подгорной. Вся эта область мало чѣмъ отличается въ общемъ, какъ со стороны орографическаго, такъ и геогностическаго строенія, отъ соответствующей части юго-восточнаго Кавказа; она носитъ ту же однородную фizioномію и, на всемъ протяженіи отъ береговъ Чернаго моря до береговъ Каспія, можетъ быть характеризуема общимъ названіемъ „Черныхъ горъ“. Это послѣднее названіе чрезвычайно характерно, такъ какъ въ дѣйствительности Черныя горы къ сѣверо-западу и къ юго-востоку отъ Бечесанскаго плоскогорія закрыты густыми лиственными лѣсами и только въ центральной части у самага плоскогорія вполнѣ безлѣсны.

Я прошелъ ту именно часть предгорій сѣверо-западнаго Кавказа, которая главнымъ образомъ заключается въ предѣлахъ сѣверной части верховьевъ р. Бѣлой—на западѣ и р. Малой Лабы—на востокѣ. Кромѣ того прорѣзалъ ихъ же въ той же части теченія р. Большого Зеленчука. По мѣрѣ удаленія съ сѣвера на югъ отъ рѣки Кубани, Закубанская равнина быстро возвышается; уже начиная съ подгорной ея полосы, на эту послѣднюю какъ бы постепенно набѣгаютъ съ юга плоскія возвышенности, расчлененныя тысячами глубокихъ балокъ, овраговъ и промоинъ, въ которыхъ рожутся быстрые потоки и рѣки горной области. Возвышенности, сливаясь на сѣверѣ, — на югѣ растутъ въ увалы, эти послѣдніе образуютъ сначала цѣлыя грады, извѣстныя подъ именемъ различныхъ высотъ: Махошевскихъ, Кунакъ-тау, Джелтмесскихъ и проч., достигающихъ въ своихъ конечныхъ верхнихъ пунктахъ свыше 1000 футовъ, которыя затѣмъ переходятъ уже въ совершенно правильныя цѣпи передовыхъ горныхъ кражей, паралельныхъ Главному Кавказскому хребту и носятъ различныя названія: на западѣ, у р. Бѣлой—Даховскихъ, Унахскихъ, Шудехскихъ, а на востокѣ у р. Малой Лабы—Герпегемскихъ и проч. Благодаря такому орографическому характеру поверхности, предгорная область въ этихъ предѣлахъ представляетъ такъ сказать два уступа, изъ которыхъ нижній, прилежащій къ подгорной полосѣ, завершается гребнемъ сѣверной цѣпи горъ, а другой—болѣе высокой—южной цѣпью горъ, примыкающей непосредственно къ горной области. Краевой или сѣверный уступъ, обращенный къ Закубанской равнинѣ въ наивысшихъ своихъ точкахъ по гребню, достигаетъ мѣстами до 2000 ф. надъ уровнемъ моря, въ среднемъ же поднятіе его можно принять отъ 500—800' н. ур. м. Какъ я сказалъ уже выше, уступъ этотъ

склоняется на сѣверъ пологими, длинными плоскими отрогами, — мѣстами достигающими 25—30 верстъ. За то съ юга склоны его повсюду коротки, обрывисты и не отбрасываютъ почти ни одного отрога.

Потоки, сбѣгающіе по поверхности его, сливаясь взаимно, образуютъ небольшіе ручьи, какъ Чехураджъ, Белогіакъ, Шеде, Кхатль и Серале, стекающіе въ р. Фарсъ и нѣсколько другихъ рѣкъ, подобныхъ Фарсу: Псефаръ—притокъ Фарса, Мрава, Ходзь, Чихрокъ и др., которые бороздятъ этотъ уступъ глубокими трещинами до самаго выхода изъ подгорной полосы.

Другой уступъ — южный — значительно выше перваго, на западѣ по гребню нѣсколько расчленяется и образуетъ какъ-бы два хребта, надъ которыми господствуетъ два ряда вершинъ; изъ нихъ вершины горы Эженцоко и горы Физіабго отъ 3000'—3243' н. ур. моря, а вершины горъ Шудехтъ, Ашаба, Агумбешта и др. отъ 3500' — 4000' н. ур. м. Среднее же поднятіе этого уступа достигаетъ свыше 2000' н. ур. м. На всемъ своемъ протяженіи онъ уже вполне сложился въ сформировавшийся хребетъ и подобно предыдущему, понижается на сѣверъ длинными, пологими отрогами, а на югъ почти всюду скалистый и обрывистый. Площадь его, при одинаковой почти длинѣ съ первымъ, значительно меньше послѣдняго, такъ какъ наибольшая ея ширина въ восточной части едва превышаетъ 20—25 верстъ, на западѣ же и того меньше—8—10 верстъ; она также разсѣчена множествомъ ручьевъ и потоковъ тѣхъ же самыхъ рѣкъ: Фюнтфа, Фарса, Псефара и Ходзь, изъ которыхъ наиболѣе многоводны Фюнтфъ и Губсъ. Двумя поперечными перемычками расчленяется площадь ея на три небольшія котловины: западную, гдѣ залегаетъ долина р. Фюнтфъ, обрамленная съ запада высотами, образующими ущелье р. Бѣлой; центральную, прорѣзанную рѣчной системой Псефара и Губса и—восточную съ р. Ходзь и ея многочисленными притоками, окаймленную съ востока р. Малой Лабою. Центральная котловина по своему положенію значительно выше той и другой; среднее ея поднятіе около 2000' н. ур. м., гдѣ, напримѣръ, станція Хамкетинская лежитъ на 1650' н. ур. м. Обѣ крайнія котловины имѣютъ противоположное другъ другу паденіе, одна—западная къ р. Бѣлой, другая—восточная къ р. Малой Лабѣ. Перечисленные рѣки роятся на днѣ долинъ или въ глубокихъ балкахъ, а тѣ изъ нихъ, которыя просѣкаютъ эту область, какъ рѣки: Большая и Малая Лаба; р. Ходзь, р. Псефаръ, р. Фарсъ и р. Бѣлая иоложительно образуютъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ корридоровъ,

съ отвѣсными, постепенно понижающимися на сѣверъ естественными гигантскими стѣнами, обнажающими едва-ли не всѣ формаци, изъ коихъ сложилась эта область. И дѣйствительно, проходя по этимъ дивнымъ корридорамъ шагъ за шагомъ, видишь, что оба уступа предгорной области со всѣми отрогами сложились не одновременно, а по происхожденію своему относятся къ тремъ различнымъ эпохамъ, такъ какъ въ составъ ихъ входятъ три различныя формаци: юрская, мѣловая и третичная. Самый древній по времени возникновенія—южный уступъ, состоитъ изъ одной исключительно юры, прекраснаго обнаженія которой рѣзко и отчетливо выступаютъ, помимо ущелій названныхъ рѣкъ, еще и по всему обрывистому и скалистому южному склону—южнаго уступа, именно: по вершинамъ горъ Тхачъ, Агумбшта, Шудехтъ, Герпегемскимъ высотамъ и проч. и проч.

Собранный мною отсюда палеонтологическій матеріалъ, состоящій изъ видовъ *Terebratula trilobata*, *Pecten subspinosus*, *Astrea micropus*—характеризуетъ такъ называемую кавказскую юру, состоящую изъ доломитовныхъ и обыкновенныхъ известняковъ; а не привожу названія другихъ палеонтологическихъ остатковъ, найденныхъ тамъ же и обнаруживающихъ здѣсь же известняки и глинистые мертели, характерные для двухъ другихъ ярусовъ той же юры: средняго и нижняго. Часть площади сѣвернаго уступа, прилежащая къ южному уступу, состоитъ уже изъ отложеній мѣловой формаци, а прилежащая къ предгорной—изъ отложеній третичныхъ, изъ которыхъ наиболѣе развитыми являются все тѣ же миоценовыя образованія, столь характерныя, какъ мы видѣли, для всей подгорной полосы Закубанской равнины.

Мѣловая формаци чрезвычайно рельефно выступаетъ на разрѣзахъ, какъ самыхъ долинъ рѣкъ: Бѣлой, Малой и Большой Лабы, такъ и въ долинахъ р. Фарса, р. Псефара и др., прорывающихъ сѣверный уступъ, а равно и во многихъ глубокихъ балкахъ, на днѣ которыхъ струятся ручьи, зачастую пересыхающіе въ жаркое лѣтнее время. Эта формаци на всемъ протяженіи сѣвернаго уступа представляется четырьмя ярусами—неокомомъ, съ присущими ему *Ostrea*, *Exogyra* и другими; гольтомъ съ типичными *Gervillia*, *Thetis* и прочими; верхнимъ гольтомъ и сеномомъ съ *Inoceramus Cuvieri* Sold, *Ananchytes ovatus* и проч.

Изъ числа мѣстонахожденій полезныхъ ископаемыхъ здѣсь нельзя не упомянуть о богатѣйшихъ залежахъ прекраснаго качества алебастра, совершенно бѣлаго и блѣдно-розоваго на всемъ

протяженіи сѣверо-восточнаго склона Ирессаго ущелья. Въ этомъ же уступѣ обнаруживаются и залежи купороса, а мѣстами обнаруживается присутствіе нефти и каменнаго угля.

Выше я уже замѣтилъ, что цѣпи горъ, образующія предгорья сѣверо-западнаго Кавказа, закрыты на большей части протяженія густыми лѣсами, благодаря чему и получили названіе Черныхъ горъ. Описываемая часть предгорій въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе характерна: здѣсь лѣсъ покрываетъ ихъ отъ вершинъ до самыхъ подножій, далеко заходя въ подгорную полосу Закубанской равнины. Не говоря уже о самыхъ долинахъ рѣкъ и балкахъ, здѣсь онъ мѣстами дикъ, угрюмъ, непроходимъ и почти все еще дѣвственъ, не смотря на то, что въ послѣдніе лѣтъ 30—50, съ водвореніемъ тамъ русскаго населенія, не щадятъ ихъ ни рука казака колонизатора, ни хищника новатора, изъ которыхъ послѣдній все глубже и глубже проникаетъ въ нѣдра Кавказа и всюду неосмысленно губитъ и расхищаетъ природныя его богатства. Лѣсныя площади всюду чередуются съ обширными полянами, лугами, пастбищами, выгонами и пашнями, среди которыхъ затонулъ не одинъ десятокъ казачьихъ станицъ, изъ которыхъ однѣ ютятся по подошвѣ перваго уступа, какъ: Кубанская, Тульская, Мохошевская, Костромская и прочія, а другія Абадзехская, Севастопольская, Царская, Хамхетинская и Губская—по подножью южнаго уступа. Основаніе тѣхъ и другихъ относится къ ближайшему намъ времени, къ періоду начала 60-хъ годовъ, когда большая часть горцевъ, населявшихъ Закубанскій край, эмигрировала въ Турцію. На всемъ протяженіи сѣвернаго уступа обитали, главнымъ образомъ, Абадзехи — черкесскаго племени и именно по самой подошвѣ его — Махошевцы, ниже—сѣвернѣе ихъ — Кемгуйцы, на востокѣ — Кезильбеки, а на западѣ — Бесленевцы. Южный же уступъ населяли Абазины — абхазскаго племени и Баракаевцы занимавшіе всѣ истоки р. Губсы; въ долинахъ рѣкъ Фянтфа и отчасти Бѣлой жили Баговцы.

Я не останавливаюсь на характеристикѣ перечисленныхъ такъ называемыхъ лѣсогорныхъ станицъ. Скажу лишь, что населеніе ихъ, совершенно отрѣзанное отъ торговыхъ центровъ, принужденное вести упорную борьбу съ природными физическими и климатическими условіями, ни на минуту не упуская изъ виду мѣстами уцѣлѣвшаго туземца, обитателя этихъ трущобъ, — далеко уступаетъ по благосостоянію многимъ станицамъ и поселеніямъ приравнинной части Закубаны, не говоря уже о поселеніяхъ степнаго пространства.

Впрочемъ, въ горной области мы встрѣтимся съ поселеніями, поставленными еще въ худшее положеніе.

Лѣса, покрывающіе эту область, при внимательномъ изученіи въ отношеніи преобладанія по отдѣльнымъ частямъ тѣхъ или другихъ древесныхъ породъ, представляютъ двѣ обширныя зоны. Зона дуба, мѣстами образуетъ громадныя насажденія, какъ на примѣръ извѣстный Махшевскій лѣсъ. Въ этомъ районѣ дубъ (*Quercus sessiliflora*, L. et *Q. pedunculata*, Ehrh. et *Q. pubescens*, W.) повсемѣстенъ: онъ достигаетъ до 3000' надъ уровнемъ моря и одинаково развивается на всѣхъ склонахъ въ предѣлахъ этой высоты въ смѣшеніи съ грабомъ (*Carpinus betulus*, L.) и илимомъ (*Ulmus campestris*, L.), залегающимъ по восточнымъ склонамъ обоихъ уступовъ, мѣстами же липы (*Tilia parvifolia*, Ehrh. et *T. platyphylla*), а также рѣдкаго вида этой же древесной породы именно—липы серебристой (*Tilia argentea*, D.) и клена (*Acer platanoides*, L. et *A. pseudoplatanus*, L.). Большая же площадь ея закрыта насажденіями плодовыхъ древесныхъ породъ, особенно въ предѣлахъ упомянутыхъ котловинъ и краевого уступа. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что здѣсь мѣстами встрѣчаются обширныя, дѣятельныя, чистыя фруктовыя насажденія, переполненныя такими плодовыми деревьями, какъ: яблоня, груша, черешня (*Prunus avium*, L.) съ горькими, чернаго цвѣта плодами, кизиль (*Cornus mascula*, L.), алыча (*Prunus divaricata*, L.) двухъ сортовъ, съ желтыми и красными плодами, калина (*Viburnum lantana*, L.), боярышникъ (*Crataegus oxyacantha*, L. et *Crat. melanocarpa*, M. B), орѣшникъ (*Corylus avellana*, L.) и проч., часто совершенно непроходимые, благодаря такимъ цѣпкимъ и ползучимъ растеніямъ, какъ хмѣль (*Humulus lupulus*, L.), пасленъ (*Solanum Dulcamara*, L.), обвойникъ (*Periploca graeca*, L.), жимолость (*Lonicera carpitifolium*, L.), окутывающимъ ихъ отъ основанія до самыхъ вершинъ. Между другими породами нельзя не отмѣтить чрезвычайно красивый хмелеграбъ (*Ostrya carpinifolia*, Scop.), по большей части обрамляющій причудливыя скалы и обрывы ущелій.

Знакомство съ этой частью предгорій я началъ съ долины рѣки Бѣлой, гдѣ побывалъ въ окрестностяхъ станицы Тульской, въ знаменитомъ Махшевскомъ лѣсу, затѣмъ въ окрестностяхъ станицы Абадзехской, откуда прошелъ въ самую живописную часть ущелья р. Бѣлой, извѣстной подъ именемъ Каменноостскаго. Трудно подыскать другое такое красивое ущелье на всемъ сѣверо-западномъ Кавказѣ. Оно залегаетъ въ складкахъ самыхъ крайнихъ отроговъ южнаго

уступа предгорной полосы и не выходя изъ ихъ предѣловъ, занимаетъ не болѣе 8 верстъ въ длину, при ширинѣ отъ 2 аршинъ до 500 сажень. Съ сѣвера замыкается тѣсною сажень въ 100 длиною и около 1—2 сажень шириною. Въ тѣснинѣ зияетъ въ 40 сажень глубиною трещина, въ которой клокочать, темныя, студеныя воды р. Бѣлой. Съ юга ущелье переходитъ въ не менѣе живописную долину той же рѣки—Даховскую. Еще не такъ давно Каменно-мостское ущелье, теперь восхищающее своими красотою только забредшаго туриста или путешественника, но безмолвное и безжизненное, было однимъ изъ центровъ, гдѣ кипѣла или лучше сказать была ключемъ жизнь... Мой спутникъ рассказывалъ мнѣ, что объ этомъ ущельи ходитъ много рассказовъ среди населенія предгорій и подгорной области. По его словамъ въ немъ ютился большой аулъ, въ которомъ жилъ знаменитый Магоматъ Аминъ. Сюда стекались лучшіе представители народа, здѣсь не разъ обсуждались планы отстаиванія независимости. Въ самой трещинѣ, на уступѣ, красовался мрачный домъ суда и расправы. Въ этомъ домѣ почетные старѣйшины творили судъ надъ виновными, при чемъ измѣнившимъ народу не было пощады. Казнь состояла въ томъ, что осужденныхъ вводили на перекинутый черезъ трещину мостъ и сбрасывали съ него въ бездну клокочущей рѣки Бѣлой.

Далѣе я пересѣкъ въ широтномъ направленіи всѣ три котловины, залегающія въ предѣлахъ обонхъ уступовъ этой области, побывалъ въ станицахъ: Севастопольской, Царской, Хамкетинской и Губской, причемъ изъ Севастопольской прошелъ на гору Физиабго и гору Шухехтъ, господствующія вершины южнаго уступа.

Для общей характеристики фауны этой области, останавлиюсь сначала на отдѣльных мѣстностяхъ, такъ сказать живыхъ музеяхъ, которыя поразили меня скопленіемъ въ нихъ различныхъ представителей тѣхъ или другихъ формъ позвоночныхъ животныхъ. Такъ, въ долину р. Бѣлой, тамъ, гдѣ подгорная полоса уступаетъ мѣсто предгоріямъ, именно подъ станицей Тульской, я встрѣтилъ массу всевозможныхъ хищныхъ птицъ. Здѣсь были и орлы (*Aquila imperialis*, Bechst. et *Aq. orientalis*, Cab.), соколы (*Cerchneis cenchris*, Naum. et *Cerch. tinnunculus*, L.), коршуны (*Milvus ater*, L.) и осойдъ (*Pernis arivorus*, L.) очень рѣдкая птица вообще на сѣверномъ Кавказѣ, ранѣе того найденная мною въ числѣ гвѣдающихся птицъ долины р. Малки. Особенно же поражали численностью сарычи (*Buteo Menetriesi*, Bogd.), луны (*Strigiceps cyaneus*, L. et *Str. cineraceus*, Mont.), а изъ млекопитающихъ животныхъ — грызуны и изъ нихъ именно:

полевки (*Arvicola arvalis*, L.) и слѣпушонки (*Ellobius talpinus*, Pall), норами которыхъ буквально изрыты всё луга и поля рѣчной долины. Далѣе на Герпегемскихъ высотахъ въ полосѣ sub-альпійскихъ луговъ, обставленныхъ живописными скалами, красиво задрапированныхъ кустарниками и преземистыми деревцами такихъ породъ, какъ береза (*Betula alba*, L.), осина (*Populus tremula*, L.), ива (*Salix aurita*, L.) и мног. др., кишѣли дрозды (*Turdus viscivorus*, L.). Тутъ же, по роскошнымъ разцвѣченнымъ открытымъ лужайкамъ держались масса щеврицъ (*Anthus spinoletta*, L.). По такимъ же субъ-альпійскимъ лугамъ, покрывающимъ среднѣе склоны южнаго уступа, особенно на протяженіи отъ р. Губса, до ущелья Ириса, что на р. Ходзь, близъ станицы Баговской, чуть ли не на каждомъ шагу—тысячи всевозможныхъ кузнечиковъ (*Sylvia nisoria*, L., *S. hortensis*, L., *S. cinerea*, var. *fuscipilea* Sew. et *S. surruga*, L.); камышевокъ (*Acrocephalus turdoides*, Meiy et *Salicaria palustris*, Bechst.) и т. д. Я не останавливаюсь на приведеніи многихъ другихъ мѣстностей этой области, не менѣе интересныхъ въ орнитологическомъ отношеніи. Изъ маммологической фауны—тѣ же виды, полевка (*Arvicola arvalis*, L.), поражающая своею многочисленностью почти повсюду отъ среднихъ, до высокихъ террасъ обоихъ уступовъ этой области, а въ буковыхъ лѣсахъ на сѣверныхъ склонахъ южнаго уступа замѣчается скопленіе *Mus arianus*, Blanf.

Фауна предгорной области именно тѣмъ и отличается отъ фауны предыдущихъ областей, что здѣсь на ряду съ скопленіемъ недѣлимыхъ одного и того же вида, существуетъ еще и количественное преобладаніе въ разнообразіи отдѣльныхъ видовъ, особенно ярко-выступающее на птичьей фаунѣ. Долго было бы останавливаться за систематическомъ перечисленіи всѣхъ видовъ наблюдаемыхъ мною въ этой области, достаточно будетъ отмѣтить лишь тѣ виды, которые представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что были или просмотрѣны моими предшественниками, или наблюденія надъ которыми могли считаться сомнительными. Такъ по маммологической фаунѣ я отмѣчу, добытый мною, рѣдкій экземпляръ соми полчка (*Muoxus glis*, L.), къ сожалѣнію забытый мною въ станицѣ Севастопольской; послѣднее обстоятельство лишаетъ меня возможности сдѣлать сравненіе обитателя сѣверо-западнаго Кавказа съ полчкомъ добытымъ мною на юго-восточномъ Кавказѣ¹⁾. Затѣмъ интересна

¹⁾ К. Россиковъ.—Обзоръ млекопит. животн. долины р. Малки. Записки Имп. Акад. Наукъ. Т. LIV. р. 48.

находка крохотныхъ, еще слѣпыхъ дѣтенышей или *Myoxus dryas*, Schreb., или того же *Myoxus glis*, L.; и обитателя этихъ лѣсовъ— дикаго kota (*Felis catus ferus*, L.).

Изъ представителей орнитологической фауны прежде всего обращаютъ на себя вниманіе повсемѣстные здѣсь обитатели лѣсовъ: синички (*Parus phaenotus*, Blanf. et *Mecistura tephronota*, L.), дубонокъ (*Saccothraustes vulgaris*, L.), пѣвочки, между которыми—*Phylloscopus nitidus*, Hum. и недавно найденная Лоренцомъ *Phylloscopus Lorenzii*, Sewerz. или, какъ точнѣе ее опредѣлили въ послѣднее время О. Д. Плеске—*Phylloscopus Sindianus*, Brooks.¹⁾; зеленушки (*Chlorospiza chloris*, Licht.) и дятлы, изъ которыхъ добытъ мною *Picus medius*, L., ранѣе найденный въ числѣ гнѣздящихся птицъ долины р. Малки. Затѣмъ на разливахъ рѣкъ: рѣчной зукъ (*Aegialites minor*, M. A. W.), черный аистъ (*Ciconia nigra*, L.), скопа (*Pandion fluviatilis*, Lw.). На влажныхъ мѣстахъ, закрытыхъ густой травянистой растительностью, прятливая камышевка (*Locustella fluviatilis*, M. et W.) и другія.

Затѣмъ упомяну о томъ интересномъ фактѣ, что въ sub-альпійскихъ лугахъ на Герпегемскихъ высотахъ, въ восточной части южнаго уступа этой области, едва достигающей 4500' н. у. м., найденъ мною кавказскій тетеревъ (*Tetrao Mlokosyevitzii*, Tacz.). Раньше я имѣлъ случай уже говорить о вертикальномъ и горизонтальномъ распространеніи этой интересной птицы въ юго-восточной части Кавказа²⁾. Теперь замѣчу, что на сѣверо-западномъ Кавказѣ вертикальное распространеніе кавказскаго тетерева, какъ лѣтней птицы не гнѣздящейся идетъ еще ниже и достигаетъ предгорій; на Герпегемскихъ высотахъ онъ найденъ мною на высотѣ ниже 4000' надъ уровнемъ моря. Что же касается *Tetrao tetrrix*, L., о пребываніи котораго въ предѣлахъ бассейна р. Малой Лабы, говоритъ Лоренцъ³⁾, то рассказовъ такихъ много, свидѣтельствъ еще больше, но въ дѣйствительности констатировать фактъ пребыванія этого вида на сѣверо-западномъ Кавказѣ никому изъ натуралистовъ не пришлось и я считаю вопросъ объ *Tetrao tetrrix*, L. поконченнымъ. Кромѣ того предгорная область имѣетъ и то еще важное значеніе въ

¹⁾ Плеске, О. Д. — Орнитологическая фауна Россійской Имперіи, томъ II. ии. 2, С.-Петербургъ. 1889 г. р. 287.

²⁾ К. Россиковъ.—Поѣздка въ юго-западную часть горной Чечни и въ западный Дагестанъ. Извѣстія Кав. От. И. Р. Г. О. т. IX. № 1, р. 101.

³⁾ Lorenz. Th.—Beitrag zur kenntniss der Ornitologischen Fauna an der Nordseite des Caucasus. Moscau. 1887 г. р. 54 et. р. 62.

фаунистическомъ отношеніи, что она служитъ рубежемъ, для многихъ видовъ обитателей съ одной стороны горной области, а съ другой равнины и плоскости въ широкомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь по долинамъ рѣкъ, уже за краевымъ сѣвернымъ уступомъ на югъ, прекращается распространеніе фазана, котораго я не нашелъ уже у Псебая въ долинѣ рѣки Малой Лабы, гдѣ всѣ условія для его обитанія, не нашелъ и сивоворонки, горлицы, сороки, галки и проч. и проч. Укажу еще на ошибочно приурочиваемыхъ Динниковомъ¹⁾ для этой области нѣкоторыхъ видовъ каменокъ (*Saxicola*), такъ, на каменку плясунью (*Saxicola isabellina*, Rüpp.), черноухую (*S. amphileuca* H. et E.) и черногорлую (*S. erythraea*, H. E.); эти виды каменокъ здѣсь рѣшительно не встрѣчаются,—но именно въ долинѣ р. Малой Лабы, у Псебая обитаетъ единственный видъ, гражданинъ всѣхъ почти областей сѣвернаго Кавказа, за исключеніемъ лѣсной и верхне-альпійской, обыкновенная каменка (*Saxicola oenanthe*, L.).

Горная область въ тѣхъ именно предѣлахъ, въ какихъ я ее прошелъ, лежитъ всецѣло на югъ и юго-востокъ отъ только-что очерченной предгорной области, обнимая самые истоки и смежное съ ними верховое теченіе трехъ главныхъ притоковъ р. Кубани: р. Бѣлой, р. Большой Лабы съ притокомъ Малою Лабою и рѣки Урупа. На этомъ протяженіи горная область не представляетъ вполне самостоятельно обособленной части западнаго Кавказа, но по положенію своему въ общемъ его протяженіи можетъ быть рассматриваема, какъ западная часть собственно той площади его, которая лежитъ въ предѣлахъ горы Эльбруса и того изъ поперечныхъ сѣверо-восточныхъ отроговъ Главнаго хребта, который отходитъ отъ горы Маври-Кошха и несетъ извѣстныя вершины Оштень, Фиштъ и др. Этимъ послѣднимъ отрогомъ вся площадь горной области сѣверо-западнаго Кавказа въ означенныхъ границахъ расчленяется на двѣ части: на собственно западную или, вѣрнѣе приморскую, меньшую по протяженію и восточную, такъ сказать при-Эльбрусскую, части болѣе или менѣе отличныя другъ отъ друга на мой взглядъ, какъ по характеру орографическаго строенія, такъ равно по климатическимъ особенностямъ и по самой природѣ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Какихъ либо обособленныхъ границъ на востокѣ собственно западная часть при-Эльбрус-

¹⁾ Н. Я. Динникъ.—Ориентологическія набл. на Кавказѣ. Тр. Об. Ест. Т. XVII, р. 344.

ской поверхности горной области не имѣетъ вовсе; она сливается съ общою поверхностью всей площади, окаймленной тѣмъ высокимъ отрогомъ, въ которомъ возвышается исполинъ Эльбрусь; на западѣ упомянутымъ уже поперечнымъ отрогомъ гора Маври-Кошка, на юго-западѣ самымъ гребнемъ Главнаго хребта, а на сѣверо-западѣ краевымъ уступомъ предгорной области.

Въ обозначенныхъ предѣлахъ площадь горной области выражается двумя хребтами: Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и хребтомъ, отстоящимъ отъ этого послѣдняго къ сѣверу верстъ на 15—20, вполне соответствующимъ Передовому хребту юго-восточнаго Кавказа ¹⁾. Главный Кавказскій хребетъ входитъ въ составъ ея площади только своими сѣверными склонами, а другой, соответствующій Передовому, цѣликомъ. Этотъ послѣдній, занимая центральное положеніе, въ противоположность первому, не вполне отчетливо выраженъ, мѣстами онъ изломанъ, мѣстами разорванъ глубокими ущельями, трещинами и долинами, по которымъ бѣшено и шумно катятъ свои прозрачныя изумрудныя воды упомянутыя выше рѣки, съ ихъ главными и второстепенными притоками. Оба хребта взаимно связаны многочисленными поперечными отрогами и развѣтвленіями, не менѣе разорванными и расчлененными, то замкнутыми, то открытыми трещинами, полукотловинами, короткими долинами и ущельями, въ свою очередь не менѣе разсѣченными безчисленными балками и оврагами, дополняющими общій рельефъ и характеръ всей описываемой площади горной области.

Достаточно, впрочемъ, самаго бѣглаго взгляда на поверхность описываемой горной области, чтобы замѣтить, что площадь ея, представляя одно цѣлое въ орографическомъ отношеніи, благодаря участію въ образованіи ея двухъ хребтовъ, представляетъ двѣ террасы: сѣверную и южную.

Сѣверная терраса слагается исключительно такъ сказать изъ хребта Передового. Слѣдуя за предгорной областью, въ предѣлахъ пройденнаго мною пространства, она обрамляется на западѣ ущельемъ р. Бѣлой, на востокѣ р. Зеленчука, съ юга гребнемъ самого названнаго хребта, а на сѣверѣ краевымъ уступомъ предгорій. От-

¹⁾ Какъ извѣстно, въ юго-восточной части Сѣвернаго Кавказа, къ сѣверу отъ Главнаго хребта, въ разстояніи 8—12 верстъ, на большомъ его протяженіи, выдвигнутъ Передовой хребетъ, сѣвернѣе этого послѣдняго, въ разстояніи 10—15 верстъ такъ называемый Скалистый или Пестрый, а еще сѣвернѣе располагаются двумя цѣлями Черныя горы.

четливо и рельефно вычерчивается всецѣло площадь этой террасы съ горъ: Шудехта, Ашаба, Агумбешта, Ахмета, Шелоха, этихъ пограничныхъ вершинъ, краевого уступа предгорной области. Отсюда развѣртывается такая красивая, заманчивая, живописная картина, особенно въ хорошій солнечный день, что глазъ рѣшительно не хочетъ оторваться отъ тѣхъ нѣжныхъ контуровъ, какіе смѣняются одинъ за другимъ отъ самаго гребня Передового хребта до подножія краевого уступа. Самый хребетъ, составляющій сѣверную террасу, какъ уже замѣчено выше, разсѣченъ глубокими ущельями; изъ нихъ особенно интересныя на р. Вѣлой—Хамишкнское, на р. Малой Лабѣ—Шахгиреевское, на р. Большой Лабѣ—Тамовское. Всѣ они имѣютъ направленіе съ юга на сѣверъ, отчего самый хребетъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ кражей, съ господствующими вершинами, по которымъ по большей части и зовутся самые края. Изъ такихъ вершинъ Дудугушъ, Тхачъ, Ачишбокъ, Агиге, Маркопиджъ, Закавъ и проч. поднимаются до 6000, надъ уровнемъ моря. Помимо того нѣкоторые изъ отдѣльныхъ кражей того же хребта носятъ и самостоятельныя названія каковы: Магишо, Абишира и др., между вершинами которыхъ гора Хизыначикъ ¹⁾ въ хребтѣ Абишира достигаетъ 10.000, надъ уровнемъ моря. Я не останавливаюсь на господствующихъ вершинахъ массы поперечныхъ отроговъ, образующихъ узлы изъ третьестепенныхъ отроговъ, изъ которыхъ впрочемъ нельзя не отмѣтить такихъ горъ, какъ Кармашукъ, Дженту и Бедень, образующихъ плоскія возвышенности, на которыхъ покоятся такія живописныя поляны, какъ Кунъ, Дженту, Ажинахъ и многія другія, именуемыя по названію тѣхъ вершинъ, у подножія которыхъ онѣ большею частью раскинулись. Нѣкоторые изъ поперечныхъ отроговъ служатъ какъ бы перемычками между Передовымъ хребтомъ и краевымъ уступомъ предгорій, изъ которыхъ двѣ главныхъ: одна на западѣ, отдѣляющаяся отъ горы Тхачъ въ самомъ Передовомъ хребтѣ, а другая на востокѣ отъ горы Чиликъ ²⁾. Отсюда и весьма естественно, что вся площадь этой террасы слагается изъ ряда котловинъ и разсѣкающихъ ихъ ущелій и долинъ въ продольномъ и поперечномъ направленіи. Изъ числа котловинъ на западѣ къ ущелью р. Вѣлой примыкаетъ котловина бассейна р. Сохранъ, притока р. Вѣлой справа, а къ р. Малой Лабѣ котловина бассейна р. Ходзь, притока р. Малой Лабы, на востокѣ

¹⁾ На пятиверстной картѣ Чиликъ № 1-й.

²⁾ На пятиверстной картѣ Чиликъ № 2-й.

такая же котловина бассейна истоковъ р. Урупа; средняя часть между р. Урупомъ и р. Ходзь очерчивается неясно выраженной котловиной р. Андрижа, притока р. Большой Лабы слѣва, прорѣзанной глубокими ущельями р. Большой Лабы и р. Малой Лабы; изъ продольныхъ долинъ—особенно залегающихъ у самаго подножья краевого уступа предгорной области—долины р. Дахъ, р. Шекоць и другихъ.

Котловины рѣкъ Сохрай и Ходзь раздѣлены между собою главнымъ поперечнымъ отрогомъ, связывающимъ гору Тгаць съ горою Ашаба, на протяженіи котораго возвышаются вершины Кармашуъ, Ачхоко, Агумбешта и многія другія, превышающія 5000' надъ уровнемъ моря. Восточная котловина истоковъ рѣки Урупа окаймляется съ запада отрогомъ, отдѣляющимъ ее отъ рѣки Большой Лабы и связывающимъ вершины горы Чиликъ съ западной оконечностью хребта Абишира съ горою Шелохъ краевого уступа предгорной области, имѣющаго нѣсколько характерныхъ вершинъ, между которыми Ундернижерта, Нахширъ, Бедень выше 5000' надъ уровнемъ моря. Съ востока она граничитъ отъ рѣки Большого Зеленчука также поперечнымъ отрогомъ, который отходитъ отъ горы Хизчрцко—въ хребтѣ Абишира, слагающагося изъ краевой известнякъ подъ именемъ Экреску и Мыцетшта. Что же касается котловины промежуточной между р. Ходзь и р. Урупомъ, то она окаймлена поперечными отрогами, сопровождающими ущелья р. Малой Лабы и р. Большой Лабы.

Геогностическій составъ сѣверной террасы нѣсколько отличенъ отъ состава предгорной области. Здѣсь, какъ и тамъ, въ образованіи ея участвуютъ главнымъ образомъ породы осадочныя, отложенныя тѣми же морями юрской и мѣловой эпохи, которыя омывали сѣверныя подножія Главнаго Кавказскаго хребта. Но здѣсь имѣется и различіе. Въ то время, какъ вся сѣверная часть ея, прилежащая къ краевому уступу предгорной области, отличается вполне тождественнымъ петрографическимъ характеромъ, свойственнымъ этой послѣдней области, типично выражаемымъ тѣми же известняками, принадлежащими исключительно бѣлой, средней и нижней юрѣ, съ ихъ сланцами—глинистыми и мергелистыми и мощными конгломератниками, съ связанными съ нимъ песчанистыми, частью же рухляковыми глинами,—южная часть ея, или точнѣе выражаясь, самый хребетъ Передовой на всемъ его протяженіи, въ своемъ составѣ несетъ исключительно ту же юру, но юру уже не чисто осадочную, а такъ называемую метаморфизированную, выраженную кристалличе-

скими сланцами. Последнія носят повсюду однообразный петрографическій характеръ и весьма скудно надѣлены минеральными продуктами. Впрочемъ наряду съ сланцами въ этомъ же самомъ хребтѣ встрѣчаются и кристаллическія массивныя породы, изъ числа которыхъ по кряжамъ Магишо и Абишира всюду встрѣчаются обнаженія гранита, особенно по гребнямъ ихъ, указывающія на основную формацию всей этой террасы, приподнятой на ея настоящую высоту только въ третичную эпоху. Обнаженія многихъ породъ, выходы ихъ и залеганія какъ нельзя лучше видны на естественныхъ разрѣзахъ въ глубокихъ трещинахъ такихъ ущелій, каковыми являются ущелья: Хамышкинское съ долиною Даховской, Шахгиреевское и Тамовское, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по многимъ изъ вышеупомянутыхъ вершинъ террасы. Я не останавливаюсь на продуктахъ разложенія этихъ породъ. Дѣятельность атмосферныхъ осадковъ вызвала здѣсь образованіе у подножія горныхъ склоновъ полосы наносовъ особенно на большихъ протяженіяхъ по долинамъ и котловинамъ, который при достаточномъ орошеніи, обладаетъ громадной жизнедѣятельностью, благодаря чему здѣсь почти на каждомъ шагѣ выдвигается поразительная растительность.

Изъ числа полезныхъ ископаемыхъ мною замѣчены лишь выходы графита въ видѣ землистой разности по ущелью Шахгиреевскому, не представляющіе, впрочемъ, никакого практическаго интереса, вслѣдствіе плохого качества, да мѣстами въ ущельяхъ рѣкъ Урупа и Ацгары пропластовъ желѣзной руды въ одинъ два вершка толщины.

Приподнятая въ высшихъ своихъ точкахъ отъ 6.000' до 10.000' н. ур. м. сѣверная терраса достигаетъ въ среднемъ не менѣе 4.500' н. ур. м. и благодаря такому высокому положенію надъ нимъ, охватываетъ всю sub-альпійскую полосу, переходя въ верхней части, особенно по гребню, за границу древесной растительности, именно въ альпійскую область. Въ общемъ ея характеръ исключительно лѣсной. Лѣсъ царитъ и властвуетъ здѣсь отъ подножья до самихъ вершинъ всѣхъ горныхъ образований, входящихъ въ составъ террасы, уступая мѣсто скаламъ и sub-альпійскимъ и альпійскимъ лугамъ только тамъ, гдѣ отдѣльныя вершины ея возносятся за границу лѣсной растительности. Оттого-то здѣсь всюду, куда только ни завлекла бы случайность путешественника — всюду, я говорю, предъ нимъ развертывается во всемъ величій и красотѣ черныи лѣсъ, обрамленный по верхней своей границѣ, какъ оазами, маленькими полосками угрюмаго и мрачнаго, какъ сумерки — краснаго лѣса...

Въ противоположность предгорной области, по которой, какъ я замѣтилъ выше, разбросаны десятки станицъ, на сѣверной террасѣ ютится нѣсколько русскихъ маленькихъ поселеній, да и то только по ущельямъ главныхъ рѣкъ; такъ на р. Бѣлой—станция Даховская и поселеніе Хамышки, въ котловинѣ рѣки Ходаъ—станция Баговская, въ ущельи Шахгиреевскомъ, на р. Малой Лабѣ хуторъ Чернорѣченскій. Въ ущельяхъ же Тамовскомъ, по р. Большой Лабѣ, и Урупскомъ полное безлюдіе. Безлюдны и всѣ остальные котловины этой террасы, по которымъ впрочемъ еще недавно, до 1864 года сидѣло племя Азega (Абхазцы), изъ нихъ главнымъ образомъ Баракаевцы и Баговцы, гдѣ теперь находятся станицы того же имени; Шегерай и Тамъ по ущельямъ тѣхъ же названій и Бесленевцы и Казильбеки по истокамъ рѣки Урупа—племени Адиге. Съ 1864 года все населеніе племенъ Азega и Адиге эмигрировало большей частью въ Турцію. Самая же незначительная часть ихъ, по распоряженію администраціи, выселившаяся на плоскость, къ югу отъ рѣки Кубани, живетъ по различнымъ ауламъ нынѣшняго Баталпашинскаго и двумъ тремъ ауламъ Майкопскаго отдѣловъ. На свободныхъ мѣстахъ, среди нѣмой глуши и безбрежнаго лѣсного моря, терается горсть русскихъ поселенцевъ, уцѣлѣвшихъ въ выше-упомянутыхъ поселеніяхъ. Закаленные въ борьбѣ съ физическими условіями, не избалованные щедрыми дарами природы и не извращенные мишурой цивилизаціи, эти колонизаторы производятъ впечатлѣніе, располагающее въ ихъ пользу такими качествами, какъ отвага, добродушіе и беззавѣтная любовь къ труду—качества, какія, къ сожалѣнію, отсутствуютъ у казака сосѣда, съ его традиціоннымъ узко-кастовымъ гоноромъ. Въ этой глуши было отраднo мнѣ видѣть истинно русскаго человѣка, продолжающаго любить кормилицу землю, привязаннаго къ ней, но не пахаря, а человѣка, который сжился съ лѣсомъ, породнился съ нимъ и въ немъ, а не внѣ его—счастливъ и доволенъ.

Составъ лѣса сѣверной террасы также отличенъ отъ лѣсовъ предгорій. Если тамъ я отмѣтилъ зону дуба, то здѣсь отмѣчу зону бука. По подножью террасы на пригрѣвахъ еще мѣстами встрѣчаются площади съ преобладаніемъ дуба, граба и карагача, хотя плодовые деревья уже рѣдкое исключеніе. Впрочемъ, букъ не сразу завладѣваетъ площадью; сначала онъ единичными примѣсами появляется въ насажденіяхъ упомянутыхъ древесныхъ породъ, но какъ только почвенныя условія для этихъ породъ исчезаютъ, букъ тотчасъ же вступаетъ въ права гражданства и надвигаются и тѣ-

сются красивые буковые лѣса, какими такъ богаты и нѣкоторыя части Черныхъ горъ юго-восточнаго Кавказа, особенно когда-то знаменитый лѣсъ Ичкеринскій въ горной Чечнѣ. Наивысшій предѣлъ распространенія здѣсь бука ограничивается 6500' н. ур. м. Выше, такъ сказать по верхней границѣ террасы буковые лѣса уступаютъ мѣсто смѣшаннымъ, хвойно-лиственнымъ, съ такими типичными породами, какъ пихта (*Abies Nordmanniana*, Spach.), сосна (*Pinus sylvestris*, L.), береза, осина, кленъ (*Acer Trautvetteri*, Med.). Смѣшанные лѣса, исключительно лиственные, закрываютъ дно долинъ, по самымъ же русламъ рѣкъ стоятъ сплошныя насажденія изъ ольхи, обыкновеннаго орѣшника и др. Чистыя насажденія бука (*Fagus sylvatica*, L.) по всемъ склонамъ, обращеннымъ на сѣверъ и сѣверо-западъ. О травянистой растительности замѣчу лишь, что мѣстами, какъ напримѣръ, при спускѣ въ долину Ирисъ, чтѣ близъ станицы Баговской, въ котловинѣ р. Ходзь, по рѣкамъ Урмай, Пхашъ и многочисленнымъ складкамъ, бороздящимъ всю поверхность этой площади, до нельзя влажной, растительность эта достигаетъ страшной силы и развитія. Въ названныхъ мѣстностяхъ поднимается настоящій травянистый лѣсъ, служащій вѣрнымъ убѣжищемъ такихъ многочисленныхъ обитателей сѣверной террасы, каковы: кабанъ (*Sus scrofa fera*, L.), медвѣдь и др. Мѣстами встрѣчаются сплошныя насажденія гигантскаго борщевника (*Herculeum*), стволъ котораго достигаетъ 1½ сажени вышины и отъ 4—6 вершковъ въ діаметрѣ. Я имѣлъ случай видѣть листь его, около одного аршина въ діаметрѣ. То же замѣчу и относительно размѣровъ листьевъ *Petasites* sp?

Я прошелъ сѣверную террасу въ нѣсколькихъ мѣстахъ: на западѣ по р. Бѣлой до станицы Даховской, отсюда сдѣлалъ нѣсколько боковыхъ экскурсій: одну на западъ отъ ущелья р. Бѣлой, на высоты Гуама въ котловину истоковъ р. Куркужипса, а другую въ непроходимыя лѣсныя дебри, закрывающія котловину р. Сохрай, въ подножью горы Тхачъ, какъ было сказано, одной изъ главенствующихъ вершинъ поперечнаго отрога, служащаго водораздѣломъ рѣчныхъ бассейновъ Бѣлой и Большой Лабы. Экскурсія въ котловину Сохрай была главнымъ образомъ вызвана желаніемъ констатировать фактъ обитанія въ этихъ дебряхъ бобра (*Castor fiber*, L.), а по свидѣтельству другихъ и бѣлки (*Sciurus caucasicus*, Pall.).

Чтобы дѣйствительно обследовать всѣ сокровенныя уголки долины рѣки Сохрай, добраться къ ея истокамъ и въ случаѣ возможности этимъ путемъ достигнуть горы Тхачъ, я рѣшился идти

налегкѣ, безъ вьюковъ, безъ лошадей, вообще захвативъ съ собою лишь самую необходимую провизію на нѣсколько дней. Съ двумя надежными охотниками, однимъ изъ станицы Даховской, а другимъ изъ станицы Абадзехской и третьимъ добровольцемъ, пожелавшимъ получить за каждую бѣлку 10 рублей, я вступилъ въ глухой лѣсъ, закрывающій дно глубокой долины р. Сохран. Трое сутокъ непрерывно, за исключеніемъ ночного отдыха, мы пробирались сквозь чащу, карабкались по крутымъ склонамъ, прыгали по камнямъ русла рѣки, скользили по глинистымъ осовамъ и лазили по гигантскимъ остовамъ и по валежнику, которымъ забаррикадировано въ буквальномъ смыслѣ этого слова мѣстами русло рѣки на столько, что рѣка исчезала подъ нимъ на сотни сажень. Грустная, тяжелая, печальная картина гибели огромной площади лѣса изо дня въ день мозолила мнѣ глаза! Тысячи гигантовъ лежали другъ на другѣ, обезображенные, изломанные и расщепленные въ щепы!.. Широкой потокъ весенняго урагана плашмя положилъ нѣсколько десятинъ строевого высокоствольнаго лѣса. Пять дней мы бродили въ этихъ дѣбряхъ, ни на минуту не покидая лѣсной чащи. Теперь становится жутко и страшно за себя!..

Достигнувъ рѣчки Уздычишь, мы проникли по этой послѣдней довольно высоко—почти къ истокамъ ея, но изнемогая отъ усталости и обливаясь потомъ, я принужденъ былъ изъ чувства самохраненія выбраться на сосѣдніе верхніе уступы, окаймляющіе балку Уздычишь, обнаженные отъ лѣса, по которымъ разстилаются богатые суб-альпійскіе луга, извѣстные подъ общимъ именемъ поляны Бунъ. Послѣ полудневной передышки, гребнемъ водораздѣльнаго отрога, отдѣляющаго истоки р. Сохран, отъ истоковъ р. Тхачъ, притока р. Ходзь-Бугунчъ, черезъ горы Кармашукъ и Ачхоко ущельемъ р. Дахъ, мы, изнеможенные отъ усталости, вернулись въ станицу Даховскую. Такимъ образомъ я побывалъ въ самомъ сердцѣ чернолѣся сѣверной террасы, именно въ тѣхъ самыхъ сокровенныхъ его уголкахъ, гдѣ, можетъ быть, не ступала нога человѣка, гдѣ дѣйствительно до нашихъ дней, по подножью горы Тхачъ, сохранилась лѣсная природа въ ея дѣвственномъ видѣ. Въ этихъ-то мѣстахъ я думалъ встрѣтить и бобра, и бѣлку, по крайней мѣрѣ на основаніи данныхъ, собранныхъ мною, гдѣ только было возможно изъ разсказовъ сторожиловъ, а равно и изъ свѣдѣній, проникшихъ въ печать. Но, увы, присутствія ни того, ни другого, здѣсь мнѣ констатировать не пришлось! Не думаю, чтобы это была простая случайность; названныя животныя, если они дѣйствительно обитаютъ въ этихъ

добряхъ, врядь ли могли ускользнуть отъ моего вниманія въ теченіи пятидневнаго тамъ пребыванія! Впрочемъ, другіе изслѣдователи можетъ быть будутъ счастливѣе меня! Во всякомъ случаѣ, если мнѣ не суждено было убѣдиться въ справедливости увѣреній на счетъ мѣста обитанія названныхъ животныхъ, то за то я имѣлъ случай стать лицомъ къ лицу съ той дѣвственной природой, которая здѣсь развертывается во всемъ своемъ подавляющемъ величіи и взглядѣться въ составъ фауны самой дикой части сѣвернаго Кавказа...

Дѣйствительно, пройдя Сѣверный Кавказъ почти изъ конца въ конецъ, я долженъ отмѣтить тотъ фактъ, что этотъ уголокъ сѣверо-западнаго Кавказа не имѣетъ себѣ соперника по богатству водящейся въ немъ красной дичи. Здѣсь на каждомъ шагу видишь мирно пасущихся или бродящихъ косуль (*Сervus caucasius*, L.) или оленей (*Сervus elaphus*, L.) удивленно оглядывающихъ смѣльчака, зашедшаго въ ихъ неприступныя обиталища; то же должно сказать относительно медвѣдей и кабановъ. Впрочемъ рядомъ съ обиліемъ перечисленныхъ представителей маммологической фауны рѣзко бросается въ глаза сравнительная бѣдность состава фауны вообще и въ этомъ отношеніи описываемый уголокъ и другія части сѣверной террасы далеко уступаютъ первенство лѣсистымъ частямъ юго-восточнаго Кавказа, особенно лѣсамъ горной Чечни, оживленнымъ обильнымъ присутствіемъ представителей изъ царства пернатыхъ. Изъ другихъ интересныхъ животныхъ я отмѣчу рѣдко попадающагося на Сѣверномъ Кавказѣ барса (*Felis pardus*, Pall.), котораго убилъ Даховскій охотникъ въ густой едва проникаемой чащѣ, одного изъ безымянныхъ потоковъ, теряющихся въ складкахъ горы Дудугушъ. У истоковъ р. Уздычишъ, надъ самой головой, на высокомъ деревѣ въ развилинѣ ствола была мною убита рысь (*Felis lynx*, L.).

Изъ другихъ частей сѣверной террасы я проникъ въ котловину р. Ходзь со стороны станицы Губской, затѣмъ проникъ и въ поперечномъ направленіи по Шахгиреевскому ущелью, что на р. Малой Лабѣ и прошелъ котловину р. Урупа въ самыхъ истокахъ его. Всѣ перечисленныя части не менѣе интересны каждая сама по себѣ и всѣ вмѣстѣ взятыя, какъ и упомянутая котловина р. Сохранъ, съ тою только разницей, что они уже успѣли утратить свой первобытный характеръ. Такъ котловина р. Ходзь обитаема въ сѣверной части, гдѣ ютится одна маленькая станица Баговская при р. Гурмай—притокѣ р. Ходзь. Ущелье Шахгиреевское, послѣ выселенія

изъ него коренныхъ обитателей, заселялось, какъ и ущелье р. Бѣлой, по преимуществу поселенцами изъ оставшихъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ и образовались селенія: Бурное, Чернорѣчье, Затихше и др., изъ которыхъ въ настоящее время уцѣлѣло лишь одно Чернорѣчье, состоящее изъ пяти или шести дворовъ. Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть, что верхніе уступы, по которымъ ютятся прекрасные альпійскіе луга, временно, съ конца мая, по сентябрь оживляются пастухами черкесами, пригоняющими съ плоскости свои часто огромныя стада баранты, достигающія отъ 5.000—10.000 головъ.

Лучшей характеристикой фауны сѣверной части горной области служить то существенное обстоятельство, что вся терраса, за исключеніемъ лишь верхнихъ частей, затонула въ безбрежномъ, какъ сказали я уже выше, лѣсномъ морѣ. Отсюда вполне естественно, что здѣсь должна была обособиться своеобразная, присущая этимъ условіямъ, фауна, такъ называемая лѣсная фауна въ полномъ смыслѣ этого слова. И дѣйствительно, такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ! Здѣсь мы всюду встрѣчаемся съ одними коренными обитателями лѣсовъ; только они одни и ютятся въ этихъ лѣсныхъ тущо-бахъ; коренной обитатель плоскости и даже сосѣднихъ предгорій здѣсь рѣдкій гость, а это обстоятельство тѣсно связано съ количественнымъ составомъ самой фауны. Съ этой стороны фауна террасы далеко уступаетъ, по количеству входящихъ въ нее элементовъ, составу фауны предшествовавшихъ областей; и если бы только не сосѣдство лѣсной области съ верхними уступами, исключительно занятыми лугами, то она ограничивалась бы здѣсь по каждому отдѣлу животныхъ позвоночныхъ лишь десятками формъ. Полоса же горныхъ луговъ, правда, довольно ограниченная, тѣмъ не менѣе увеличиваетъ количество элементовъ, составляющихъ фауну этой террасы.

Я уже привелъ выше представителей маммологической фауны дѣйственныхъ лѣсовъ котловины р. Сохрай; тѣ-же формы свойственны и всей террасѣ. Сѣверную террасу дѣйствительно можно назвать царствомъ звѣрей исключительно, при томъ крупныхъ; кромѣ того здѣсь же обращаютъ на себя вниманіе—выдра (*Lutra vulgaris*, FxL.), барсукъ (*Meles vulgaris*, Desm), масса лѣсныхъ мышей (*Mus arianus*, Blanf). Сравнительно, пожалуй, рѣже, чѣмъ въ предыдущей области—полчекъ (*Myoxus Glis*, L.) и хомякъ (*Cricetus frumentarius*, Pall.); распространеніе послѣдняго ограничивается Псебайской долиной. За предѣлами Шахгиреевскаго ущелья я не встрѣчалъ его нигдѣ, фактъ тѣмъ болѣе интересный, что полоса посѣвовъ, къ которымъ

обыкновенно приурочивается расселение хомяка, здѣсь далеко заходить за преддверіе Шахгиреевскаго ущелья, именно до самаго Чернорѣчья.

За то, въ противоположность разнообразію маммологической фауны, орнитофауна здѣсь имѣетъ очень и очень незначительное число своихъ представителей собственно, такъ сказать, коренныхъ обитателей лѣса. Въ дикихъ чащахъ высокоствольныхъ буковыхъ лѣсовъ я встрѣчалъ въ большомъ количествѣ пищуху (*Certhia familiaris*, L.). Эти птички положительно населяютъ всѣ буковые лѣса и при томъ не избѣгаютъ, а даже кажется даже предпочитаютъ самые глухіе изъ нихъ и непроходимые. Такъ въ ущельи р. Уздычишь не было ствола, гдѣ бы я не видалъ двухъ трехъ изъ этихъ птичекъ, замѣчательно хорошо подражающихъ своей окраской корѣ стволовъ бука. Между синичками—лазоревку (*Cyanistes coeruleus*, L.), обыкновенную (*Parus major*, L.), кавказскую гайчку (*Parus Michalowskii*, Bogd.). Эти птички совмѣстно съ зябликомъ (*Fringilla coelebs*, L.)—граждане этихъ лѣсовъ; весело и прытко снуютъ онѣ съ вѣтви на вѣтвь по высокимъ вершинамъ, оглашая своимъ пискомъ почти глухую тишину, нарушаемую крикомъ и стукомъ дятловъ (*Picus major*, L. и *Picus Poelzami*, Bogd.), то своеобразнымъ трещаніемъ крапивника (*Troglodytes parvulus*, Koch.) и пискомъ и шелестомъ въ сухомъ валежникѣ красивой малиновки (*Erythacus Hircanus*, Bl.), или завирушки (*Accentor orientalis*, L.) и надоедливыхъ дроздовъ (*Turdus viscivorus*, L. et *Turd. musicus*, L.). Но есть и такіе глухіе лѣса, въ которыхъ и этихъ немногихъ представителей не видать. По крайней мѣрѣ у подошвы горы Тхачъ въ чащахъ высокоствольныхъ лѣсовъ р. Уздычишь и другихъ сосѣднихъ съ ней, я по цѣлымъ днямъ не слышалъ ни одного голоса представителей пернатыхъ, здѣсь все казалось вымершимъ и это вполнѣ естественно, такъ какъ дебри эти почти лишены свѣта, защищены отъ солнечныхъ лучей и въ нихъ до того сыро, что попадая въ душный лѣтній день, чувствуешь себя, какъ бы въ мокромъ мѣшкѣ. Но за то всюду, куда хоть на мгновеніе заглядываетъ слабый лучъ солнечнаго свѣта, по бурелому, уже истлѣвшему, на косматой груди великановъ обросшихъ лишайми и мхомъ, впошатаются и представители изъ семейства *Sagabidae*, и міриады мошки, застилающей глазъ, и массы слизней, и слышатся безчисленные голоса пернатыхъ и другихъ наземныхъ обитателей.

Иная картина въ рѣдколѣсьи, каковымъ покрыты многіе скалистые обрывы, ниспадающіе по живописнымъ ущельямъ, а также въ

рошицахъ, которыя окаймляютъ берега, шумящихъ рѣкъ. Здѣсь опять старые знакомцы, обитатели предгорій, на перечнѣ которыхъ я не останавливаюсь. Богаче же всего фауна пернатыхъ по опушкамъ, которыя окаймляютъ горные луга, положительно обвораживающіе своими полными жизни и красоты пейзажами. Особенно красивы въ этомъ отношеніи южные уступы той части сѣверной террасы, которая составлена изъ сѣверо-западной оконечности хребта Абишира съ ея главными вершинами Хизынчикъ, Чиликъ, Кауртъ, и друг., ниспадающіе въ долину р. Пхизъ съ одной стороны, а съ другой обрамляющіе долину Заагданъ. По этимъ уступамъ въ рѣдкомъ угольѣ не бьетъ ключемъ жизнь. Пернатые и наземные обитатели — всё спѣшатъ жить! Я здѣсь наблюдалъ многихъ дневныхъ и ночныхъ хищниковъ, которыхъ и въ поминѣ нѣтъ въ только-что описанныхъ лѣсахъ. Главный хозяинъ здѣсь кавказскій сарычъ (*Buteo Menetriesi*, *Bogd.*); онъ свободно охотится за полевыми (*Agvicola* sp.?), которыхъ здѣсь мириады. Рядомъ съ кавказскимъ сарычемъ слѣдуетъ отмѣтить — *Syrnium aluco*, L., особенно на Ацгарѣ. Не перечисляя другихъ формъ, отмѣчу интересную находку — это орла кликуна (*Aquila pavonia*, L.), находка еще больше убѣждающая меня, что напрасны догадки нѣкоторыхъ наблюдателей, которые говорятъ, что въ Кубанской области въ горахъ живетъ какой-то другой видъ орла, именно — *Aquila pennata*, *Brehm et Briss*¹⁾. *Aq. pennata* *Brehm et Briss*, дѣйствительно имѣется въ фаунѣ Кавказа, но только по южную его сторону: я нашелъ его въ Закавказьи, именно въ Мингрелии, въ лѣсахъ долины р. Цхенисъ-Цхали, не вдалекѣ отъ селенія Горди, въ имѣннѣ свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго.

О характеристикѣ фауны горныхъ луговъ сѣверной террасы, которые занимаютъ въ ней на западѣ и въ центральной части площади, разединенныя лѣсными насажденіями, а на востокѣ самый гребень хребта Абишира-Ахуба и его сѣверо-восточные отроги на десятки верстъ къ сѣверу, красиво обрамляющіе глухія лѣсныя ущелья р. Урупа и притоковъ Зеленчука, Кафара и Бижгана, я замѣчу лишь, что составъ ихъ фауны уступаетъ далеко составу фауны горныхъ луговъ центрального, не говоря уже о юго-восточномъ Кавказѣ. Изъ элементовъ маммологической фауны я вовсе не нашелъ слѣнца (*Sprax*). По орнитофаунѣ я рѣшительно нигдѣ не видѣлъ такихъ обычныхъ гражданъ горныхъ луговъ, каковыми являются

¹⁾ Динниевъ, Н. Орнитологическія наблюденія на Кавказѣ. Труды С.-Петербур. Общ. Естествоиспытат. Т. XVII. вып. 1-й р. 359.

тамъ: корольковый вырокъ (*Oraegitus pusillus*, Pall.), горный рѣполовъ (*Linota brevirostris*, Guld.), горный вырокъ (*Plectrofringilla alpicola*, Pall.), горная овсянка (*Emberiza cia*, L.) и проч. Съ другой стороны, на ряду съ недостающими формами встрѣчаются представители общіе въ такихъ массахъ, предъ которыми положительно приходишь въ изумленіе. Взять хотя-бы медвѣдя: по три-четыре и пяти недѣлимыхъ встрѣчался онъ почти на каждомъ шагу по гребневой части хребта Абишира-Ахуба. Цѣлыя сотни грифовъ (*Vultur monachus*, L. et *Gyps fulvus*, Gm.), особенно вблизи кошей; огромныя стаи рогатыхъ жаворонковъ (*Otocoris penicillata*, Gould.), шеврицъ (*Anthus spinolletta*, L.) и проч. Не мало въ этихъ лугахъ кавказскихъ тетеревей (*Tetrao Mlokosiewitzii*, Tacz.). Я его выпугнулъ даже въ березовой рощицѣ на высотахъ, обрамляющихъ станцу Сторожевую.

Въ составъ горной области, какъ было уже мною упомянуто, входитъ южная терраса. Эта послѣдняя уступаетъ только-что описанной по величинѣ площади, но за то она типичнѣе и обособленнѣе предыдущихъ частей всего пройденнаго пространства. Она болѣе или менѣе рѣзко отличается даже отъ сѣверной террасы, которая все еще, какъ можно замѣтить изъ приведеннаго бѣглаго физико-географическаго обзора ея фауны въ обширномъ смыслѣ этого слова, не лишена отпечатка предшествовавшей ей области предгорій. Сложившись изъ сѣверныхъ склоновъ собственно Главнаго хребта и его боковыхъ контрфорсовъ, южная терраса обнимаетъ всю ту площадь, которая, разстилаясь на югъ отъ сѣверной террасы, замыкается съ этой стороны гребнемъ Главнаго хребта, на западѣ—поперечнымъ его же сѣвернымъ отрогомъ съ такими гигантами этой части сѣверо-западнаго Кавказа, какъ гѣры: Маври-Кошха, Оптегъ и Фиштъ, на востокѣ другимъ такимъ же отрогомъ, но съ вершинами, превосходящими упомянутыя почти вдвое, таковы горы Дзышбиста-ахра ¹⁾; Абгыцъ-каду ²⁾ и Хизынчикъ. Главный кавказскій хребетъ, на самыхъ склонахъ и въ контрфорсахъ котораго, какъ я сказалъ, покомится площадь всей террасы, въ означенныхъ предѣлахъ, т. е. на протяженіи отъ горы Маври-Кошха, до горы Дзышбиста-ахра, утрачиваетъ характеръ второстепенныхъ горъ, какимъ онъ является на сѣверо-западѣ отъ горы Маври-Кошха, до береговъ Чернаго моря. Здѣсь Главный хребетъ поднимается постепенно и на востокъ у горы Дзышбиста-

¹⁾ На пяти верстной картѣ эта гора не значится.

²⁾ На той же картѣ не названа, хотя и нанесена.

ахра достигаетъ 12.427' н. ур. моря, т. е. превосходитъ даже снѣговую линію, которая, какъ извѣстно, для сѣверо-западнаго Кавказа опредѣлена покойнымъ Абихомъ въ 10.980' н. ур. моря, отличающаясь вполне альпійскимъ характеромъ и господствомъ надъ сосѣдними съ нимъ боковыми хребтами. Наиболѣе высокія вершины его Шугусъ (10.642'), затѣмъ Дзитаку, Аишха, Абыцца-ахапшгъ и вышеупомянутая гора Дзышбиста-ахра (12.427'). Въ контрфорсахъ же его выдвигаются вершины значительно ниже приведенныхъ, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ, какъ: Абаго, Пшекишъ, Джуга, Ятыргварта достигаютъ 7000—8000' н. ур. моря, а Абыць-ваду, Кауртъ, Хизыничкъ—свыше 10.000' н. ур. м. Въ своемъ орографическомъ строеніи южная терраса, впрочемъ, имѣетъ то общее съ сѣверной террасой, что представляетъ рядъ котловинъ, теряющихся въ многочисленныхъ складкахъ бороздящихъ ее горъ, горныхъ кражей и отроговъ. Такихъ котловинъ здѣсь три. На западѣ, обрамленная живописными склонами горъ: Фиштъ, Оштень, Маври-Кошха, Чехашка, Нагой-шукъ, Дудугушъ, Пшекишъ, Абаго, Бзышь и Чура, таятся котловина истоковъ р. Бѣлой. Въ центральной части среди не менѣе красивыхъ отроговъ и склоновъ горъ Дзитаку, Джуги, Парингу, Маркопиджъ, Заванъ и Аишха задегаетъ котловина истоковъ р. Малой Лабы, а на востокѣ еще красивѣе, живописнѣе и роскошнѣе двухъ предыдущихъ котловина истоковъ р. Большой Лабы.

Я прошелъ эту террасу въ направленіи съ сѣвера на востокъ, югъ-востокъ, юго-западъ и главнымъ образомъ посѣтилъ двѣ послѣднія котловины, иначе говоря, изъ общей площади террасы ту ея часть, которая охвачена съ юга гребнемъ Главнаго кавказскаго хребта, а съ сѣвера разорванными краями бокового хребта (Передового), именно кражемъ Магишо и западною частью хребта Абишира-Ахуба на западѣ и на востокѣ высокими поперечными отрогами, служащими водораздѣломъ бассейновъ р. Бѣлой и р. Малой Лабы и бассейновъ р. Большой Лабы и р. Зеленчука, съ господствующими вершинами Дзитаку, Джуга, Парингу и Даюва на первомъ и Дзышбиста-ахра и др. на второмъ. Рельефъ этой послѣдней части террасы опредѣляется положеніемъ и направленіемъ входящихъ въ составъ ея исключительно контрфорсовъ Главнаго хребта. Изъ всей совокупности ихъ сложилась гигантская лѣстница, устои которой, упомянутые выше, Главный и боковой хребты, а перекладыны—контрфорсы перваго, расчлененныя между собою глубокими и мрачными, соответствующими длинѣ самыхъ контрфорсовъ, ущельями и долинами, обращенными своими истоками къ Главному хребту, а

устьями въ долины рр. Большой и Малой Лабы. Изъ числа этихъ ущелій, ущелья рр. Уруштена, Ачипеты и Цахвы сливаются съ долиною р. Малой Лабы, замкнутой съ сѣвера тѣсною, составляющей Шахгиреевское ущелье, а Дамхурцъ, Мамхурцъ, Схи, Дичеви съ долиною р. Большой Лабы, замкнутой еще менѣе доступной съ сѣвера тѣсною или вѣрнѣе щелью—Тамовскимъ ущельемъ. При такомъ характерѣ орографическаго строенія эта часть террасы совершенно замкнута отъ предыдущей и мало доступна. Единственные пути сообщенія—горныя тропы. По непроходимости двухъ главныхъ ущелій Тамовскаго и Шахгиреевскаго, они извиваются по верхнимъ уступамъ и склонамъ входящихъ въ нихъ горныхъ образованій. Такъ на западѣ, въ гребнѣ Главнаго хребта при горѣ Пегашка, въ истокахъ рѣки Уруштена, на высотѣ слишкомъ 6870' н. ур. м. лежитъ извѣстный перевалъ того же имени, имѣющій огромное значеніе для жителей южнаго склона Главнаго хребта—именно для абхазцевъ. Восточнѣе, въ томъ же гребнѣ перевалъ Аишка при горѣ того же имени, мало доступный; онъ связываетъ тропу, идущую по дну долины р. Малой Лабы, съ тропою одного изъ безымянныхъ притоковъ р. Пслухъ; затѣмъ перевалы въ истокахъ р. Большой Лабы, въ Главномъ же хребтѣ, именно въ правомъ изъ истоковъ, главномъ, называемомъ Іерихъ, лежитъ перевалъ Цагерверъ, а въ лѣвомъ и у подошвы вершины г. Абыцха-ахашъ—перевалъ Санчара-аху (8780') н. ур. м., разработанный въ 1864 году военнымъ отрядомъ; кромѣ того въ истокахъ притоковъ р. Б. Лабы—Дзычекшъ лежитъ перевалъ Абхырцъ, а въ истокахъ р. Схи (Меди) перевалъ Чимахура-два-мыръ доступнѣе другихъ, по которому въ наши дни въ теченіи лѣта перегоняется краденный скотъ изъ Закубанскаго края въ Абхазію. Не входя въ дальнѣйшее описаніе орографическаго строенія всей пройденной части южной террасы, которая, къ слову сказать, не такъ сурова и дика вообще, какъ соответствующія части въ центральномъ и юговосточномъ Кавказѣ, гдѣ альпійская область развертываетъ во всей величавой мощи истинно альпійскія формы среди такихъ могучихъ великановъ-исполиновъ, какъ съ одной стороны Эльбрусъ, Каштанъ-тау, Дыхъ-тау, Адай-хохъ, Казбекъ, а съ другой Тебулосъ, Большой и Малый Качу и проч. и проч.,—я останавлиюсь подробнѣе только на характеристикѣ юго-восточной части этой террасы.

Юговосточная часть южной террасы сложилась изъ нѣсколькихъ самыхъ крайнихъ сѣверныхъ отроговъ Главнаго хребта, входящихъ въ составъ южной террасы, именно: самаго восточнаго изъ нихъ, во-

дораздѣльнаго отрога, отходящаго отъ горы Дзышбиста-ахра и слѣдующихъ за нимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ съ востока на западъ, составляющихъ одно цѣлое съ высочайшими горами того же Главнаго хребта: Абыца-ахашъ, Санчара-ахашъ, Ахбырцъ и др. крайнихъ западныхъ, изъ которыхъ крайній, какъ и краевой восточный, служитъ на западъ водораздѣломъ для двухъ различныхъ водныхъ бассейновъ. Сюда же кромѣ того присоединяются сѣверные склоны Главнаго хребта, обрамляющіе эту часть террасы съ юга и южные склоны хребтовъ Магишо и Абишира-ахуба, замыкающихъ ее съ сѣвера. Эта площадь юго-восточной части южной террасы настолько замкнута и изолирована Главнымъ хребтомъ и хребтами Абишира-ахуба и Магишо съ сѣвера и съ юга, и краевыми отрогами Главнаго хребта съ запада и востока, что представляетъ чрезвычайно типичную обособленную котловину. Замкнутость и изолированность ея достаточно уясняется уже изъ того, что самыя низшія точки на гребняхъ обрамляющихъ ее хребтовъ, по которымъ въ извѣстное время года производится сообщеніе съ котловиной, лежатъ не ниже 7000' н. ур. м., причемъ такихъ переваловъ самое ограниченное количество. Такъ, на сѣверѣ, въ хребтѣ Абишира-ахуба наиболѣе удобный перевалъ лежитъ при горѣ Чиликъ, на высотѣ 8500' н. у. м.; въ хребтѣ Магишо при горѣ Заганъ около 7500' н. ур. м. Въ поперечномъ западномъ отрогѣ, въ горахъ Лутанъ—свыше 8000' н. у. м. Такой же высоты перевалъ—на водораздѣльномъ отрогѣ восточномъ—въ истокахъ рр. Пхи и Речепеты; наконецъ два-три перевала въ самомъ Главномъ хребтѣ, именно Цагеркеръ, Ахбырцъ, Санчара-аху и Чимахура-ца-мкыръ—всѣ выше 8500' н. ур. м. лежатъ при подошвахъ вершинъ горъ, тѣхъ же названій. Естественнымъ выходомъ изъ котловины, охваченной такимъ кольцомъ горъ, служитъ единственная трещина или тѣснина въ сѣверо-западномъ ея углу, извѣстная подъ именемъ Тамовскаго ущелья, которую собственно и разсѣкаютъ версты на 20 съ одной стороны восточная оконечность хребта Магишо, а съ другой западная Абишира-ахуба. Трещина эта отличается дикимъ характеромъ, совершенно недоступна и играетъ роль ложа всѣхъ тѣхъ водъ, которыя собираются на днѣ котловины и составляютъ р. Б. Лабу.

Вся котловина принадлежитъ исключительно бассейну р. Большой Лабы, которая вытекаетъ двумя потоками изъ Главнаго хребта, собственно изъ фирновыхъ глетчеровъ горъ Абыца-ахашъ и Дзышбиста-ахра, а также и изъ глетчеровъ горы Абгыцъ-каду, находящейся въ восточномъ боковомъ отрогѣ того же имени. Не составляя какой

либо рѣзкой орографической черты отъ истоковъ другихъ рѣкъ, собственно западный потокъ, т. е. сама р. Большая Лаба, течетъ первоначально по выходѣ изъ ледниковъ и сѣжныхъ осововъ съ юга на сѣверо-востокъ, затѣмъ, принявъ восточный потокъ, называемый Иерихъ, справа, поворачиваетъ на сѣверъ и пробѣжавъ верстъ десять, встрѣтивъ подошву южной оконечности горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Аху-хамара, которыя составляютъ сѣверо-западное продолженіе восточнаго отрога, идущаго отъ Дзышбиста-ахра, устремляется вдоль его подошвы на сѣверо-западъ и въ этомъ направленіи достигаетъ Тамовскаго ущелья. Въ обозначенныхъ предѣлахъ она принимаетъ больше притоковъ, чѣмъ на всемъ остальномъ протяженіи, т. е. отъ ущелья Тамовскаго до самаго слиянія съ р. Кубанью. Изъ притоковъ ея—Дамхурць, Мамхурць, Схи, Дзичекшъ вливаются съ лѣвой стороны; они текутъ съ юга на сѣверъ, параллельно истокамъ самой Лабы. Затѣмъ, притоки Закавъ и Пхія, въ направленіи прямо противоположномъ другъ другу вливаются въ Лабу, первый—съ запада, а второй—съ востока. Какъ перечисленные притоки, такъ и сама Лаба ватитъ свои холодныя, прозрачныя, свѣтло-синія воды въ узкихъ руслахъ, залегающихъ въ глубокихъ ущельяхъ, изъ которыхъ ущелья притоковъ съ лѣвой стороны всё безъ исключенія дикіе и угрюмы въ истокахъ, теряющихся въ скалистыхъ складкахъ Главнаго хребта, а въ устьяхъ, при слияніи съ Лабою живописны и красивы. Ущелья же рр. — Закава и Пхія почти на всемъ своемъ протяженіи отличаются мягкостью ландшафта; особенно красива въ этомъ отношеніи средняя часть долины Закава. Но красоты долины Закава и другихъ притоковъ р. Большой Лабы блѣднѣютъ предъ тѣмъ, что развертываетъ собственно ущелье рѣки Большой Лабы, особенно-же та ея часть, которая извѣстна подъ именемъ Заагдана¹⁾, составлявшаго, какъ упомянуто мною вначалѣ, конечную цѣль моей настоящей поѣздки.

Ущелье р. Большой Лабы занимаетъ краевое положеніе въ описываемой части террасы и по характеру своему распадается на двѣ части: южную, имѣющую направленіе юго-восточное и сѣверную—сѣверо-западное. Южная часть меньшая, она занята исключительно самыми истоками р. Б. Лабы. Послѣдніе представляютъ два глубокихъ, мѣстами тѣсныхъ до нельзя ущелья, обставленныхъ той частью главнаго хребта и его отроговъ, которые непосредственно примыкаютъ къ такимъ его вершинамъ, какъ Дзышбиста-ахра, Абыцха-ахалпигъ,

¹⁾ Заагданъ—собственно означаетъ—рѣковой гѣсъ.

а также Абгыць-каду и др., почти повсюду по верхнимъ уступамъ и террасамъ обрамленнымъ пеленой вѣчныхъ снѣговъ и глетчеровъ. Ущелья сами по себѣ довольно коротки: длина западнаго едва превышаетъ 10—12 верстъ, считая до самаго перевала Санчара-аху, восточнаго—Терихъ, до перевала Цагеркеръ верстъ 5—6. Доступъ въ ущелья затруднителенъ; только по дну русла потоковъ пролегаютъ собственно тропы, которыя ведутъ на упомянутые перевалы и перевалъ Лаштраху, лежащій у самаго узда, дающаго начало отрогу Абгыць-каду. Другая, большая, сѣверо-западная часть ущелья представляетъ совершеннѣйшій контрастъ. Сложившись въ своей южной части, непосредственно примыкающей къ ущелью истоковъ, изъ тѣхъ же отроговъ, а на всемъ остальномъ протяженіи изъ уступовъ и террасъ южныхъ склоновъ хребта Абишира-Ахуба, надъ которымъ здѣсь господствуютъ такія его вершины, какъ—Чиликъ, Хизинчикъ, Кауртъ, и изъ сѣверныхъ склоновъ сѣверныхъ отроговъ Главнаго хребта, эта часть ущелья Лабы представляетъ типичную альпійскую продольную долину, ту самую долину, которая извѣстна подъ именемъ Заагдана. Положеніе Заагдана въ этой части террасы можетъ быть опредѣлено приблизительно $58^{\circ}30'$ — $58^{\circ}45'$ в. д. и $43^{\circ}30'$ — $43^{\circ}40'$ с. ш. Въ этихъ предѣлахъ Заагданъ съ двухъ противоположныхъ концовъ замыкается глубокими ущельями, на сѣверо-западѣ совершенно недоступной тѣсниной, такъ называемымъ Тамовскимъ ущельемъ, а на юго-востокѣ мало доступной тѣсниной или ущельемъ собственно истоковъ Большой Лабы. Направленіе долины Заагдана—направленіе самой рѣки Б. Лабы. Последнее обстоятельство не исключаетъ Заагданъ изъ общаго типа орографическаго строенія, присущаго долинамъ или вѣрнѣе котловинамъ главныхъ рѣкъ горной области, не только смежныхъ, но и въ другихъ частяхъ сѣверо-западнаго Кавказа. Образование долины Заагдана очевидно должно быть отнесено къ послѣ-ледниковому періоду; раньше, въ самый этотъ періодъ, вся котловина истоковъ р. Большой Лабы, въ предѣлахъ упомянутыхъ выше водораздѣловъ двухъ бассейновъ, была заполнена льдомъ. Въ послѣ ледниковый же періодъ на мѣстѣ обширнаго глетчера, по мѣрѣ таянія льда, получилось такое же глубокое озеро, воды котораго вслѣдъ затѣмъ, подчинившись закону тяжести, направили свое теченіе по наиболѣе пониженной линіи котловины и образовали самую долину. Слѣдуя отъ Тамовскаго ущелья къ головницу долины Заагдана и далѣе до самыхъ истоковъ р. Большой Лабы, не смотря на толстый наземный покровъ, закрытый роскошною древесною, кустарниковою

и травянистою растительностью, по тѣмъ немногимъ, имѣющимся собственно въ Заагданѣ естественнымъ обнаженіямъ и прекраснымъ разрѣзамъ ущелья самихъ истоковъ р. Б. Лабы, можно прослѣдить подробно тектонику и петрографическій составъ породъ, изъ которыхъ сложились не только долина и ущелье истоковъ, но и вся описываемая часть южной террасы. Сѣверная или сѣверо-западная ея часть представляетъ только одни метаморфическіе сланцы юрскихъ известняковъ, южная же—область развитія самыхъ разнообразныхъ, массивныхъ кристаллическихъ породъ. Изъ первыхъ породъ преобладающими являются кристаллическіе сланцы, а изъ нихъ чаще другихъ слюдяной сланецъ и хлоритовый, рѣже тальковый, который мною замѣченъ въ истокахъ р. Дзичекшъ. Изъ кристаллическихъ же массивныхъ породъ преобладаютъ порфиры, а также почти всюду протогиновая разность гранита. При такомъ геологическомъ строеніи долина Заагданъ собственно не превышаетъ верстъ 40 по длинѣ, не вездѣ одинаковой ширины, у начала—подгѣ Тамовскаго ущелья, какъ и въ средней части, достигаетъ 1½ версты; мѣстами дно ея ровно и плоско, повато на сѣверо-западъ; въ среднемъ высоко приподнято надъ уровнемъ моря; такъ въ наименѣе возвышенныхъ частяхъ, какъ у самаголовища Тамовскаго ущелья урочище Каранырь—лежитъ уже на высотѣ 4800' н. у. м.—При такомъ положеніи надъ уровнемъ моря, долина отличается альпійскимъ характеромъ. Самая высокая, такъ сказать гребневая, ея часть, составляетъ высоко-альпійскую область; къ ней непосредственно примыкаетъ ниже-альпійская область и наконецъ вся остальная часть—лѣсная область.

Высоко-альпійская область внѣ Главнаго хребта, именно больше въ сѣверо-западной части долины, чѣмъ въ юго-восточной, не составляетъ сплошной поверхности, а является лишь отдѣльными площадями по самымъ высокимъ гребнямъ такихъ хребтовъ, какъ Луганъ, отчасти Абишира-Ахуба и ихъ отдѣльныхъ вершинъ Закавъ, Кауртъ, Чиликъ и Хизынчикъ. Еще типичнѣе выражается эта область въ ущелья самихъ истоковъ р. Б. Лабы. Здѣсь она покоится на всемъ протяженіи верхнихъ уступовъ террасы и по отдѣльнымъ скалистымъ пикамъ, какъ въ Главномъ хребтѣ, такъ и въ его контрфорсахъ, какъ по всѣмъ господствующимъ вершинамъ, каковы Дзынбиста-ахра, Абыцха-ахашъ, Санчара-аху и Абгыцъ-каду, такъ и по многимъ изъ второстепенныхъ вершинъ. Здѣсь царство вѣчныхъ снѣговъ и глетчеровъ. Послѣдніе впрочемъ не поражаютъ ни своимъ величіемъ, ни грандіозностью и мощью. Наибольшіе изъ нихъ

могутъ быть охарактеризованы глетчерами третьей степени. Но по своему положенію, по образованію и массѣ другихъ условій ихъ окружающихъ, они отличаются своеобразной красотой и прелестью. Самые большіе глетчеры, это тѣ, которые красуются въ Главномъ хребтѣ, въ складкахъ такихъ горъ какъ Дзышбиста-ахра, Санчара-аху и Абгыць-каду. Я обследовалъ болѣе другихъ глетчеры горы Абгыць-каду ¹⁾. Гора Абгыць-каду высится въ отрогѣ, идущемъ восточнѣе горы Абыдха-ахапшъ и обрамляетъ западный истокъ р. Лабы. Высота горы Абгыць-каду, опредѣлена мною приблизительно въ 12.500' н. у. м. Наибольшіе изъ глетчеровъ обращены въ ущелье западныхъ истоковъ рѣки Лабы, и имѣютъ положеніе юго-западное и западное. Первый — юго-западный — пройденъ мною отъ конечной его морены до подошвы высотъ, окаймляющихъ его циркъ, въ 1¹/₂ часа; второй — западный — въ 1 часъ. Подошва перваго глетчера, лежитъ на высотѣ 8500' н. ур. м., а второго на 9600' н. ур. м. Оба глетчера имѣютъ видъ спокойной, волнообразной поверхности. Оба они при устьи болѣе расширены, чѣмъ при истокахъ, покрыты волнообразными трещинами и отличаются большими углами паденія; этотъ послѣдній особенно великъ для западнаго глетчера, отчего онъ и менѣе доступенъ, нежели первый. Вообще же поверхности обоихъ глетчеровъ лишены типичныхъ чертъ большихъ кавказскихъ ледниковъ. Сѣверо-западный ледникъ спокойно опускается въ долину, находящуюся на верхней террасѣ сѣверо-западныхъ склоновъ отрога Абгыць-каду и судя по положенію отъ него древней обширной и довольно высокой морены, отодвинутой саженъ на 300 отъ конечной же морены современной, сравнительно съ древней — небольшой, глетчеръ этотъ еще не такъ давно былъ и длиннѣе и массивнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Второй, западный глетчеръ, по величинѣ площади почти вдвое меньше сѣверо-западнаго и отличается отъ него своимъ положеніемъ. Онъ, такъ сказать, вѣнчается довольно значительнымъ, саженъ около 15-ти, ледянымъ обрывомъ скалистый уступъ — въ 100 или 150 саженъ высоты. Ледяной обрывъ разбитъ вертикальными глубокими трещинами на столбы, красиво исчерченные поперечными узкими трещинами. Изъ подъ ихъ основаній и изъ самыхъ трещинъ выбиваются тысячи серебристыхъ ручейковъ; эти послѣдніе вначалѣ живописно бороздятъ голову самого уступа, затѣмъ срываясь съ него и разбившись въ серебристую пыль, фантастично блестящую всѣми цвѣ-

¹⁾ На пятиверстной картѣ не названа.

тами радуги, собираются вновь и образуют красивый каскадъ, теряющийся въ горахъ снѣга, льда и обломковъ различныхъ породъ, какими завалена подошва самаго уступа. Саженьхъ въ 40—50 отъ подошвы скалы снова шумно выбивается на дневную поверхность бурный потокъ и тутъ-же разбивается на десятки ручьевъ, которые бѣгутъ по поверхности верхней террасы въ берегахъ, красиво обрамленныхъ пышнымъ ковромъ, ярко опестренными то желтыми цвѣтами сплошныхъ порослей—*Ranunculus caucasicus*, M. B., то синеватыми *Campanula tridentata*, L. et *Campanula Bibersteiniana*, Retseh.; то блестящими цвѣтами анемонъ (*Anemone* Sp.), примуль (*Primula nivalis*, Pall. et *Primula farinosa* и др.), буквиць (*Betonica grandiflora*, Steph.), *Caltha palustris*, *Aconitum Lycoctonum*, Pall.; фіалокъ (*Viola minuta*, M. B. et *Viola grandiflora*, L.) и многихъ другихъ растений, присущихъ этой области. Не доходя сажень 20 до нижняго уступа, ручьи снова сливаются въ общее русло и шумно низвергаются въ долину р. Большой Лабы красивымъ водопадомъ. Этотъ потокъ вливается въ Лабу съ правой стороны у самаго выхода послѣдней изъ подъ фирноваго глетчера и, по массѣ воды, превосходить ее почти вдвое. Глетчерами горы Абыць-ваду по Главному хребту въ сѣверо-западномъ направленіи, собственно говоря, и заканчивается высоко-альпійская область въ полномъ смыслѣ этого слова; дальше въ томъ же направленіи, какъ Главный хребетъ, такъ и ближайшіе его отроги, характеризуются уже не типичными глетчерами, а такъ называемыми фирновыми глетчерами, т. е. скопленіями фирна въ видѣ колець, окружающихъ линію вѣчнаго снѣга.

Вторая область—нижне-альпійская, въ ущельи собственно истоковъ р. Большой Лабы ютится также по склонамъ и пикамъ, громадящимся другъ надъ другомъ и по ихъ верхнимъ уступамъ и террасамъ, но въ противоположность только что очерченной области уже сравнительно другого характера. Здѣсь толпятся уже не исключительно сѣрыя мрачныя скалы, закрытыя бѣлой пеленой снѣгового покрова; ихъ драпируютъ зеленыя влумбы, испещренные цвѣтами самыхъ разнообразныхъ яркихъ колеровъ, свойственныхъ этой области; между ними особенно приковывали вниманіе пышныя цвѣты *Betonica grandiflora*, Steph.; *Pedicularis comosa*; *Anemone sulfurea*; *Scabiosa caucasica*, M. B.; *Papaver orientale*, L.; *Cnidium meifolium*, M. B.; *Saponaria officinalis*; *Campanula collina*; *Aster Amellus*; *Calendula officinalis*; *Veratrum album*; *Aquilegia vulgaris* и проч. и проч. Тутъ же цѣлыя площади густыхъ почти не проходимыхъ зарослей рододендрона (*Rhododendron caucasicum*, Pall.), въ темной зелени

которых тамъ и сямъ еще красовались, доцвѣтая, ихъ блѣдно-розоватые роскошные цвѣты.

Картина этой области рельефнѣе и полнѣе развертывается въ долину Заагдана. Здѣсь только что очерченный характеръ ея удерживается по самымъ высочайшимъ вершинамъ, каковы—Заганъ, Хизынчикъ, Кауртъ, Чиликъ и нѣкоторымъ другимъ, на всемъ же остальномъ пространствѣ всѣ вершины отдѣльныхъ горъ, гребней, хребтовъ и отроговъ тонутъ въ пышно-раскинувшемся, почти сплошномъ изумрудномъ коврѣ типичныхъ луговъ этой области, обрамленныхъ мощнымъ кольцомъ гигантскихъ вѣковыхъ лѣсовъ. Особенно роскошны тѣ луга, которые оцѣвываютъ сѣверные склоны отроговъ, слагающихъ долину Заагдана. Въ 20-хъ числахъ іюля здѣсь еще стояла въ полномъ разгарѣ весна. Пышно цвѣли самыми яркими красками исключительно представители альпійской флоры, между которыми отмѣчу: *Centaurea montana*, L.; *Veronica gentianoides*, ярко-голубыя незабудки равныя *Primul*'ы; желтыя гагеи; *Potentilla gelida*; *Scabiosa caucasica*, *Viola grandiflora* и *Digitalis* среди ослѣпительной зелени густого, короткаго, но пышнаго дерна. Особенно мѣстами поразительно красивъ свѣтло-зеленый дернъ, опестренный тысячами блестяще золотистыхъ крокусовъ (*Crocus Shaouani*, Rupr.), въ самыхъ истокахъ рѣки Большой Лабы и ея притока Іериха съ правой стороны. Но какъ ни пышно развитіе травянистой растительности альпійской области въ долину Заагдана, еще пышнѣе и грандіознѣе развивается въ ней древесная растительность слѣдующей затѣмъ области лѣсной.

Лѣсная область занимаетъ $\frac{3}{4}$ всей площади долины Заагдана. Чтобы имѣть хотя приблизительное понятіе объ общей картинѣ, какую представляетъ она въ долину Заагдана, надо побывать на одномъ изъ выше приведенныхъ переваловъ, особенно же на перевалѣ Луганъ. Отсюда открывается богатѣйшая живописная панорама. Лѣсъ и лѣсъ, лѣсъ всюду куда ни бросить взоръ. Откуда-то далеко, далеко—изъ глубины самыхъ нѣдръ долины стройно и величаво онъ выдвигается и тутъ же такой же стройной и величавой гигантской волной раскидывается по всѣмъ ея уступамъ, складкамъ, захлестываемая не только тѣ уступы, которые непосредственно прилегаютъ къ дну долины, но и средніе и верхніе, особенно въ сѣверо-западной части долины. Здѣсь долина положительно затонула въ сплошномъ лѣсномъ морѣ. Нѣсколько меньше эта область въ юго-восточной части долины; тамъ на горахъ высочайхъ и мрачныхъ, чуть совсѣмъ не сдвинувшихся надъ тѣснымъ ущельемъ, лѣсъ какъ бы засты-

ваеъ у подножья верхнихъ террасъ, по которымъ стелются описанные горные луга ниже-альпійской области. Лѣсъ въ Заагдаѣ, какъ и въ сосѣднихъ частяхъ юго-восточной части южной террасы, трехъ родовъ. Лѣсъ красный, хвойно-лиственный и чернолѣсье. Красный лѣсъ подавляетъ обширностью занимаемой имъ площади; хвойно-лиственный—преобладаетъ надъ чернолѣсьемъ; послѣдній, вытѣсненный двумя первыми, занимаетъ самое скромное мѣсто. Онъ или вѣтвится по берегамъ шумныхъ рѣчекъ и стремительныхъ потоковъ, бѣгущихъ въ р. Лабу и по самому руслу этой послѣдней, окаймляя ихъ берега узкой лентой, или такими-же узкими полосками стоитъ по границѣ лѣсной растительности, слѣдовательно по самымъ верхнимъ уступамъ, обрамляющимъ долину. Въ первомъ случаѣ широколиствныя породы чернолѣсья по преимуществу: ольха, ива, грабъ, кленъ (*Acer platanoides*, L.), бучина, липа (*Tilia intermedia*, D. C.), ясень (*Fraxinus excelsior*, L.), орѣшникъ (*Corylus avellana*, L.) и другіе; во второмъ преобладаютъ исключительно sub-альпійскія лѣсныя породы: осина, береза, горный кленъ, рябина, ива, и притомъ чаще въ видѣ кустарныхъ зарослей, чѣмъ стройныхъ древесныхъ насажденій.

Затѣмъ красный лѣсъ окутываетъ всѣ безъ исключенія уступы и склоны долины, не захватывая лишь тѣхъ изъ нихъ, которые лежатъ за самой границей древесной растительности, причемъ большая часть южныхъ и юговосточныхъ склоновъ долины закрыты чистыми сосновыми (*Pinus sylvestris*, L.) насажденіями, сѣверные, западные и отчасти сѣверовосточные—исключительно чистыми насажденіями пихты. Въ сосновыхъ насажденіяхъ рѣдко встрѣчаются какія либо другія древесныя породы; ихъ можно сравнить съ чистыми рощами, гдѣ сосна (*Pinus sylvestris*, L.) исключаетъ всякую другую породу. Лишь по самой границѣ древесной растительности, по опушкамъ ихъ вѣются нѣкоторые представители чернолѣсья: орѣшникъ, кленъ, дубъ, грабъ и др. Въ большинствѣ же случаевъ сосновыя насажденія совершенно лишены подлѣска. Что касается пихтовыхъ насажденій, то къ нимъ примѣшивается кавказская ель (*Picea orientalis*, Carr.); преобладающая же порода пихта (*Abies Nordmanniana*, Spach.). Въ нихъ также нѣтъ мѣста подлѣску и ихъ можно уподобить мрачному великорусскому бору. Одни тайнобрачные—мхи, лишайники, хвощи и масса грибовъ; изъ послѣднихъ: боровикъ (*Boletus edulis*, Bull.), осиновикъ (*Boletus rufus*, Pere), синякъ (*Boletus cyanescens*, Tr.), масляникъ (*Boletus luteus*, L.), козлякъ (*Boletus variegatus*, L.), мухоморъ (*Agaricus muscarius*, L.),

моховикъ (*Boletus variegatus*, Suv.), груздь (*Agaricus piperatus*, Scop.), бѣлянки, сыроѣжки, колчаки и др. находятъ мѣсто подъ ихъ густою сѣнью.

Хвойно-лиственный лѣсъ, какъ уже замѣтилъ я, уступаетъ мѣсто по площади краснолѣсью. Онъ, такъ сказать, замѣщаетъ послѣдній тамъ, гдѣ тому благопріятствуютъ условія и произрастаетъ только въ предѣлахъ дна долины и въ смежныхъ съ нею ущельяхъ, причемъ, какъ я могъ замѣтить, достигаетъ наибольшаго развитія въ тѣхъ именно частяхъ долины и смежныхъ ущелій, которыя, при наибольшей ширинѣ, имѣютъ направленіе на востокъ, югъ, юго-востокъ. Въ составъ такихъ лѣсовъ входятъ древесныя породы двухъ предыдущихъ родовъ лѣса; причемъ преобладающими породами все таки являются хвойныя и изъ нихъ чаще всего: пихта, кавказская ель, рѣже тиссъ (*Taxus baccata*, L.). Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить и тотъ интересный фактъ, что во всей долинѣ Заагдана я ни разу не встрѣчалъ ни одного изъ видовъ можжевельника (*Juniperus*).

Изъ породъ чернолѣся чаще буквъ (*Fagus sylvatica*, L.), рѣже береза или осина и лишь единичными деревьями: грабъ, кленъ, дубъ и др. Однако не могу не отмѣтить, что тамъ гдѣ хвойно-лиственный лѣсъ обрывается и перемежается полянами, какихъ въ долинѣ Заагдана нѣсколько, тамъ всюду опушки его обрамлены ярко-зеленой молодой порослью исключительно чернолѣся и въ особенности такихъ породъ его, какъ: лещина (*Corylus avellana*, L.), ольха (*Alnus glutinosa*, Wils.), бучина (*Fagus sylvatica*), рѣже грабъ или осина. Смѣшанно-хвойный лѣсъ въ противоположность краснолѣсью обладаетъ хорошимъ подлѣскомъ изъ тѣхъ же породъ; да и вообще гораздо привѣтливѣе, не такъ мраченъ и густъ, и отличается большей доступностью.

Дно долины р. Большой Лабы отъ ущелья Тамовскаго, или до ущелья собственно самыхъ истоковъ окутано именно такимъ хвойно-лиственнымъ дремучимъ лѣсомъ, „вѣковымъ лѣсомъ — Заагданомъ“.

Я прошелъ Заагданъ, какъ говорится, изъ конца въ конецъ, побивалъ въ самыхъ соврѣнныхъ и глухихъ его уголкахъ и скажу по справедливости, нигдѣ на Сѣверномъ Кавказѣ я ничего подобнаго не встрѣчалъ. Развѣ еще Ичкеринскіе лѣса лиственные, что въ юго-восточной части Сѣвернаго Кавказа, могли бы поспорить съ нимъ, но пройдя ихъ минувшимъ лѣтомъ, я убѣдился, что они не соперники Заагдану; слишкомъ ужъ успѣли порѣдѣть они въ послѣднія пятнадцать—двадцать лѣтъ подъ безопаснымъ топоромъ по-

рубщика—не промышленника, а туземца — пастуха...¹⁾ Одинъ Заагданъ въ наши дни сохраняетъ неприкосновенную дѣвственность! Тайственно-молчаливый, угрюмо-сосредоточенный онъ, какъ богатырь-великанъ, окруженъ ореоломъ величія, мощи и недосыгаемости! Изъ устъ въ уста переходятъ о немъ самые фантастичные рассказы, подогрѣтые пылкой фантазіей народнаго воображенія. Впрочемъ, это и вполне естественно. Заагданъ, какимъ я его засталъ, великъ и мощенъ въ своей красотѣ. Пройдутъ не десятки лѣтъ, а быть можетъ не одинъ еще вѣкъ, прежде чѣмъ проникнетъ въ него первый піонеръ и роковымъ ударомъ топора пошатнетъ дѣвственную мощь Заагдана, сложившуюся вѣками. Рѣдкіе же отважные смѣльчаки нашихъ дней, время отъ времени проникающіе въ Заагданъ, еще реальнѣе воплощаютъ въ живыхъ образахъ рассказы, сложенные ихъ дѣдами и отцами и тѣмъ самымъ не разсѣваютъ, а еще гуще и гуще сдвигаютъ надъ нимъ облако таинственности... Сказочный Заагданъ словно отлить рукою великаго художника; въ немъ нѣтъ мѣста деревьямъ пигмеямъ нашихъ даже самыхъ дремучихъ строевыхъ лѣсовъ! Здѣсь все великаны въ 50—60 аршинъ высоты и отъ одного до 1¹/₂ аршина въ діаметрѣ; не мало между ними и настоящихъ исполиновъ. Я не разъ видѣлъ деревья въ 70—80 аршинъ высоты и отъ 1¹/₂—2 аршинъ въ діаметрѣ. Это по преимуществу вѣковые дубы (*Quercus sessiliflora*, L.), клены (*Acer Trautvetteri*, Medv.) и буекъ (*Fagus sylvatica*, L.). Рослые и величественные, стройно толпятся они и надвигаются другъ на друга, горделиво унося въ голубую синеву свои кудрявыя кроны, шлепаются ими и спутываются на недосыгаемой высотѣ, разрастаясь въ обширную сплошную, пышную крону съ таинственно-величественною сѣнью. Заагданъ не однообразный лѣсъ! Онъ распадается на отдѣльныя купы чистыхъ насажденій кавказской ели (*Picea orientalis*, Carr), пихты (*Abies Nordmanniana*, Spach.), то пихты и ели совмѣстно, то насажденіями, въ которыхъ обѣ названныя породы

¹⁾ Я не могу здѣсь, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, не передать тотъ вопиющій фактъ истребленія лѣсовъ горной области юго-восточной части Сѣвернаго Кавказа, очевидцемъ котораго я былъ въ недавнюю поѣздку въ эту часть Кавказа. Цѣлая площадь гигантовъ, суб-альпійскихъ кленовъ, какими обрамляются почти всѣ горы Сулакско-Терскаго водораздѣльнаго хребта по границѣ лѣса, положительно истреблены для корма овецъ. Для этого, въ началѣ весны, когда снѣгъ еще твердымъ покровомъ лежитъ на альпійскихъ пастбищахъ, пастухи подрубаютъ у основанія стволы и валатъ гигантовъ съ набухшими почками, которыя и объѣдаются овцами.

являются лишь примѣсами къ другимъ преобладающимъ породамъ. Чистыя насажденія кавказской ели, какъ и насажденія пихты въ общей массѣ смѣшанныхъ насаждений, не больше, какъ островки. Вмѣстѣ съ тѣмъ это самыя глухіе уголки Заагдана. Ни дневной свѣтъ, ни пряди солнечныхъ лучей не проникаютъ до земли сквозъ густую чашу ихъ тѣсно сдвинутыхъ кронъ; вѣчный полусумракъ и торжественно-величественная тишина, не нарушаемая даже присутствіемъ живыхъ существъ, царятъ и властвуютъ подъ таинственной сѣнью исполиновъ, благоухающихъ тонкимъ, свѣжимъ смолистымъ ароматомъ. Кругомъ угрюмыя темно сѣрые облики и абрисы великановъ стволовъ, да мохнатыхъ лапъ ихъ мощныхъ вѣтвей, обвитыхъ длинными прядями и кудрявыми космами сѣдого мха (*Usnea barbata*, Fris.); ни кустики, ни былинки по поверхности сѣрой холодной почвы, укрытой толстымъ слоемъ отгнившей пожелтѣвшей хвои; даже такія растенія, какъ лишайники, водоросли, грибы, мхи и папоротники, не смотря на обиліе влаги, составляютъ рѣдкое исключеніе... Еще суровѣе выглядят насажденія пихты и ели совмѣстно. Холодомъ, мракомъ и сыростью вѣетъ отъ нихъ. Совсѣмъ иное впечатлѣніе получается въ тѣхъ частяхъ Заагдана, гдѣ пихта, ель, а равно и такія породы, какъ дубъ, кленъ, илимъ, береза, осина и др., уступаютъ господство буку (*Fagus sylvatica* L.). Этими насажденіями занято болѣе $\frac{2}{3}$ всей площади dna долины. Въ нихъ больше простору, шире какъ-то горизонтъ. И здѣсь тѣ же исполины, но они не такъ тѣснятся другъ возлѣ друга, стволы ихъ выше и чище, величавѣе, кроны больше приподняты надъ землею и не застилаютъ окончательно дневного свѣта. Та же величественная тишина, но она не переходитъ въ безмолвную глушь. Трескъ, шумъ, пискъ, щебетаніе, а порою и звучная пѣсня оживляютъ ее. Обитатели ихъ, какъ наземные, такъ и воздушные, какъ ни малы они сами по себѣ и по отношенію къ общей грандіозно величественной обстановкѣ, копошатся, живутъ и заявляютъ о себѣ, и въ подлѣскѣ, густо закутывающимъ подножья сѣдыхъ великановъ, и въ пышной зелени ихъ могущественныхъ кронъ. Одно поражаетъ въ такомъ лѣсу — жизнь и смерть, въ самыхъ конкретныхъ реальныхъ проявленіяхъ! Всесильная рука все сокрушающаго времени и бурныхъ стихій широко пользуется здѣсь своимъ безграничнымъ правомъ; она не щадитъ ни старцевъ исполиновъ, ни самую молодь. Все валится безъ исключенія, безъ различія подъ ея безопадными жестокими ударами къ подножью болѣе счастливыхъ братьевъ и сестеръ, ничѣмъ, впрочемъ,

не гарантированных от той же, если еще не худшей участи! Цѣлыя груды обезображенныхъ труповъ, самыхъ громаднѣхъ размѣровъ, затканнѣхъ ярко-зеленымъ покрываломъ водорослей въ видѣ темно-зеленой плесени, лишайниковъ, мховъ, папоротниковъ и не многихъ представителей явно-брачныхъ, рядомъ уживающихся съ паразитами, торчатъ въ хаотическомъ беспорядкѣ по всему лѣсу въ густомъ подлѣскѣ, въ высшихъ поросляхъ папоротника (*Pteris aquilina*), между скалами и обрывами и въ обсохшей, но еще не облетѣвшей листьѣ и хвоѣ свѣжихъ покойниковъ, скошенныхъ только что промчавшимся ураганомъ. Поразительна картина тамъ, гдѣ надъ этими грудями мертвецовъ, окруженныхъ пышной зеленью, во весь свой могучій ростъ величественно поднимаются гиганты, закованные холодомъ преждевременной смерти; окутанные, словно въ бѣлые саваны, длинными прядями и космами серебристо-пепельнаго *Usnea barbata*, Fries., скрипя и треща при малѣйшемъ вѣтеркѣ, ждутъ они поворно того мгновенія, когда пробьетъ и ихъ часъ и они, или прильнуть своей закованной грудью къ груди полныхъ жизни сосѣдей собратьевъ, или съ трескомъ и грохотомъ разлетятся въ куски и щепы...

Взаимодѣйствіе почвенныхъ и климатическихъ условій въ Заагданѣ сказывается съ поразительной силой и одинаково, какъ на самомъ разцвѣтѣ ея пышной растительности, такъ и на ея быстромъ увяданіи и разрушеніи. Долина, въ силу своего географическаго положенія, а равно и орографическаго строенія, въ известной степени находится подъ неотразимымъ вліяніемъ сосѣдняго съ нимъ Чернаго моря. Отсюда несомнѣнный избытокъ влаги и тепла; а что избытокъ того и другого здѣсь громаденъ, достаточно замѣтить, что въ такіе сухіе мѣсяцы для большинства уголковъ сѣвернаго Кавказа, каковы іюль и августъ, въ Заагданѣ льетъ дождь, какъ изъ ведра, солнце проглядываетъ въ рѣдкіе дни, да и то притомъ только урывками.

За все мое пребываніе въ Заагданѣ дождь положительно шелъ непрерывно. Въ ясные же дни солнце парило; жара была нестерпимая; температура доходила до 28° Ц. въ тѣни. Не лучше въ Заагданѣ и въ другія времена года—весна вся дождливая, нѣсколько лучше осень. Последняя, вообще говоря, лучшее время года. По разсказамъ охотниковъ за куницами, въ теченіе зимы въ Заагданѣ морозы бывають очень рѣдки и непродолжительны; снѣгу же выпадаетъ громадная масса. Въ ночь снѣжный покровъ достигаетъ трехъ-четырехъ аршинъ, но онъ рѣдко держится долго, на южныхъ

же и юго-западныхъ склонахъ въ первый же солнечный день ставается. За то, впрочемъ, по сосѣдству, въ ущелья самыхъ истоковъ рѣки Большой Лабы, снѣжный покровъ съ осени лежитъ во всю зиму, весну и начало лѣта. Я проходилъ ущелье въ августѣ и дно его было забито снѣжными осовами почти на всемъ протяженіи, причѣмъ толщина покрова превосходила 5—10 сажень.

Ко всему сказанному слѣдуетъ присовокупить, что Заагданъ вовсе не обитаемъ человѣкомъ; въ немъ нѣтъ на всемъ его протяженіи ни одного человѣческаго жилья, не говоря уже о поселеніяхъ. Рѣдко, и то только въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ богатые альпійскіе луга, обрамляющіе живописно Заагданъ по верхнимъ уступамъ, оживляются присутствіемъ человѣка и стадами барановъ. Пастухи время отъ времени съ стадами переходятъ съ пастбища на пастбище, спускаются и въ самую долину, на дно ея и тамъ на небольшихъ полянкахъ, затонувшихъ въ густой и сочной субальпійской растительности, окруженныхъ дремучимъ лѣсомъ, стоятъ на кошахъ¹⁾. Четыре или пять такихъ кошей я нашелъ во всемъ Заагданѣ. На одномъ изъ нихъ было человѣкъ 20 пастуховъ, на другихъ въ общей сложности 10, много 15 человѣкъ. Пастухи по большей части мингрельцы изъ Зугдидскаго уѣзда Кутаисской губерніи, а также абхазцы изъ Сухумскаго отдѣла.

При такихъ условіяхъ долина Заагданъ представляетъ въ наше время, когда человѣкъ съ своими завоеваніями въ области техники проникъ едвали не въ самые сокровенные уголки первобытной подтропической природы, одинъ изъ тѣхъ укромныхъ уголковъ, въ которыхъ щедрою рукою разсыпаны всѣ данныя для полного развитія высшаго организованнаго міра, какъ растительнаго, такъ и животнаго.

Обращаясь въ зоологической характеристикѣ долины Заагдана и ущелья собственно истоковъ рѣки Большой Лабы, я не въ состояніи дать полную картину фауны ихъ въ обширномъ смыслѣ слова, а ограничусь лишь обзоромъ одного отдѣла позвоночныхъ животныхъ и наиболѣе подробно остановлюсь на животныхъ млекопитающихъ и птицахъ.

Тѣ три области, изъ которыхъ, какъ было сказано выше, слагается долина Заагдана съ истоками рѣки Большой Лабы, до известной степени соотвѣтствуютъ и разселенію элементовъ ея фауны. Верхнеальпійская область вообще не богата представителями

1) Шалаштъ, крытый войлокомъ, разбитый на мѣстѣ стоянки пастуховъ.
извѣстия и. р. г. о.—т. lxxvi.

животнаго міра. Маммологическая же фауна состоитъ только изъ двухъ видовъ: тура (*Capra caucasica*, Roul.) и серны (*Rupicapra tragus*, Turn). Оба вида коренные жители этой области. Сѣрныя, мрачныя скалы, среди фирновыхъ глетчеровъ и снѣжныхъ полей, особенно на горахъ Абыцъ-каду и Абыцъ-ахапшъ, гдѣ я чаще всего наблюдалъ тура группами въ 6—8 особей, а серну почти всегда отдѣльными недѣлимыми, служить надежнымъ и излюбленнымъ для нихъ убѣжищемъ.

Нижне-альпійская область по числу отдѣльныхъ видовъ, свойственныхъ ея фаунѣ, стоитъ значительно выше верхне-альпійской. Я наблюдалъ въ этой области: тура (*Capra caucasica*, Guld.), серну (*Rupicapra tragus*, Turn.), зубра (*Bos bison seu bonasus* Wag.); медвѣди (*Ursus arctos*, L.), водяную полевку (*Arvicola amphibius*, L), обыкновенную полевку (*Arvicola arvalis*, L.) и полевку (*Arvicola* sp?), видъ точно мною не установленный, затѣмъ еще ласку (*Foetorius vulgaris*, Bris.) и чернобурую лисицу (*Vulpes nigra*, Gray.). Туръ, серна, полевка обыкновенная и водяная, и третій неустановленный видъ, равно ласка и чернобурая лисица—коренные обитатели этой области. Зубръ же и медвѣдь, такъ сказать, не болѣе какъ временные посѣтители. Особенный интересъ представляетъ туръ; ниже этой области, какъ коренной обитатель, онъ не встрѣчается, по крайней мѣрѣ я нигдѣ не наблюдалъ его въ описываемой области за гребнями Абишира-Ахуба, Магишо и такихъ горъ, какъ Ягтырь-варта, Уруштонъ, Ачка, Агиче-Тхачъ, Дудугушъ и др., которыя составляютъ крайнія точки отрога, отходящаго отъ Главнаго хребта у горы Двитаку. На хребтѣ Магишо и на горахъ Луганъ туръ преобладаетъ количественно. Другое дѣло серна; она выходитъ за только-что указанные предѣлы и такимъ образомъ пользуется болѣе широкимъ вертикальнымъ распространеніемъ. Ласка, обыкновенная полевка и водяная полевка, достигая ниже-альпійской области, не переступаютъ за ея предѣлы, по крайней мѣрѣ на террасахъ горы Абыцъ-каду и Абыцъ-ахапшъ я не встрѣчалъ ихъ выше 8.000' н. ур. моря¹⁾. Относительно же полевки (*Arvicola* sp?) замѣчу, на сколько я могъ прослѣдить, что она обитаетъ въ этой области только вблизи предѣловъ границы древесной растительности и я отношу ее всецѣло къ лѣсной области. Что касается медвѣди и зубра, то тотъ и другой типичные представители лѣсной обла-

¹⁾ К. Россияковъ. Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины рѣки Малки. Записки Императорской Академіи Наукъ 1887 г. Т. LIV, стр. 87.

сти. Чаще всего встрѣчается медвѣдь въ подъальпійскихъ лугахъ, которые изобилуютъ муравьями; изрѣдка онъ заходитъ и въ область верхне-альпійскую къ фирновымъ полямъ, среди которыхъ укрывается отъ навязчивыхъ мухъ въ жаркіе лѣтніе дни.

Въ нижне-альпійской области мнѣ не пришлось ни разу лично наблюдать зубра, но я имѣлъ случай видѣть тамъ его дневныя лежбища; такъ на хребтѣ Аху-хамара, въ южной его части, у подножья скалъ, разбросанныхъ среди сѣжныхъ полянъ, въ двухъ мѣстахъ, я нашелъ свѣжесмятую траву, пометъ и широкія „стежки“, какъ выражался мой спутникъ, охотникъ Петръ, т. е. дорожки, пробитыя зубрами, среди цвѣтущихъ луговъ. Чернобурая лисица обитаетъ по верхнимъ уступамъ нижне-альпійской области, главнымъ образомъ на горѣ Абгыць-ваду.

Богаче и разнообразнѣе маммологическая фауна лѣсной области, но прежде чѣмъ говорить о ней, я отмѣчу тотъ фактъ, что на границѣ лѣсной области съ нижне-альпійскою—въ полосѣ альпійскихъ кустарниковъ—березы, осины, ивы и рододендрона я замѣтилъ присутствіе животнаго изъ порядка Rodentia, которое осталось для меня неизвѣстнымъ. Замѣчательнъ этотъ грызунъ тѣмъ, что онъ устраиваетъ, у основанія стволовъ березы въ заросляхъ рододендрона, гнѣзда въ одинъ футъ толщиною, съ такимъ же приблизительно діаметромъ, складывая ихъ изъ тонкихъ вѣточекъ названныхъ кустарниковыхъ породъ. Здѣсь же, вблизи гнѣздъ, подъ большими камнями, я находилъ ихъ запасы изъ различныхъ альпійскихъ травъ и цвѣтовъ.

Собственно въ лѣсной области я нашелъ—непопыря (*Vesperugo Serotinus*, Schreb.); крота (*Talpa europaea* L.); землеройку (*Crocidura aganea*, Schreb.); медвѣдя (*Ursus arctos*, L.); куницу (*Mustela martes*, L.); выдру (*Lutra vulgaris*, Trgl.); волка (*Canis lupus*, L.); лисицу (*Vulpes vulgaris*, Gray.); рысь (*Felis lynx*, L.); мышъ (*Mus arianus*, Blauf.); полевку (*Arvicola* sp.?). оленя (*Cervus elaphus*, L.); зубра (*Bosbison seu bonasus*, Wag.) и вепря (*Sus scrofa fera*, L.).

Всѣ эти виды—коренные обитатели лѣса, за исключеніемъ полевки (*Arvicola* Sp.?). Главный интересъ этой фауны, конечно, составляетъ зубръ (*Bos bison seu bonasus*, Wag.).

Кавказскій зубръ одинаково не переставалъ останавливать вниманіе многихъ русскихъ и иностранныхъ зоологовъ и натуралистовъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ появились первыя о немъ свѣдѣнія, добытыя академикомъ Гюльденшtedтомъ еще въ концѣ второй половины XVIII ст. Я не буду останавливаться на перечнѣ всей этой массы свѣдѣній, замѣчу лишь, что подробный сводъ имъ сдѣланъ

покойнымъ проф. Усовымъ въ его монографіи о Зубрѣ ¹⁾; причѣмъ, изъ всего этого матеріала по день выпуска въ свѣтъ своей монографіи (1864 г.), Усовъ не могъ точно установить для Кавказа видъ зубра, обитающаго на немъ и лишь подъ конецъ своей работы, благодаря свидѣтельству г. Андреева, указавшаго ему рога зубра съ Кавказа, хранившіеся въ зоологическомъ музеѣ Московскаго университета ²⁾, констатировалъ тотъ фактъ, что на Кавказѣ обитаетъ не *Bison Europaicus*, Ов.; не *Bos urus* ³⁾, а *Bos bison seu bonasus*, W. Вторая половина 60-хъ годовъ была болѣе благопріятна въ смыслѣ разъясненія этого интереснаго вопроса. О кавказскомъ зубрѣ появились работы Брандта, Раде, Виноградова и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ. Съ этимъ временемъ совпадаетъ приобрѣтеніе Закавказскимъ музеемъ шкуры зубра ♂ juv. ⁴⁾ и шкуры стараго самца, подаренныхъ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и графомъ Сумароковымъ Эльстономъ, командовавшимъ войсками Кубанской области, а также и окончательное признаніе за нимъ вида, одинаковаго съ зубромъ, обитающимъ въ Бѣловѣжской пушчѣ Гродненской губерніи съ самыми незначительными уклоненіями ⁵⁾ ⁶⁾). Къ этому же времени относится и установленіе въ общихъ чертахъ приблизительныхъ границъ его географическаго распространенія на Сѣверномъ Кавказѣ. Именно по свѣдѣніямъ, собраннымъ Виноградовымъ ⁷⁾, сѣверною границею распространенія зубра служить сѣверный предѣлъ хвойнаго пояса нагорной полосы, южно-южный склонъ Главнаго хребта, точнѣе зубръ захватываетъ верховья бассейновъ р. Аксаута (Малаго Зеленчука), р. Зеленчука (Большого Зеленчука), р.р. Урупа и Б. Лабы. Восточной границей—горы между Аксаутомъ и Марухой; западной—р. Лабенокъ. Затѣмъ, во второй половинѣ 70-хъ годовъ область обитанія зубра, намѣченная Виноградовымъ, нѣсколько расширилась; наблюденія Васильева ⁸⁾ уста-

¹⁾ С. А. Усовъ. Сочин. т. I. Статьи зоологическія. Москва. 1888 г. pp. 67—154.

²⁾ Ibid. p. p. 153—154.

³⁾ Ibid. p. p. 88—91.

⁴⁾ Г. И. Раде. Замѣтка о Кавказскомъ бизонѣ, зубрѣ (*Bos bison seu bonasus*) несправедливо называвшимся до сихъ поръ первоначальнымъ бизономъ (*Bos primigenius seu Bos taurus silvestris*). Кавказскій календарь. 1868 г.

⁵⁾ Ibid. p. 215.

⁶⁾ Brandt. Zoographische und paleontologische Beiträge. Verhandlungen der Kaiserl. Mineralog. Gesellschaft zu St. Petersburg. Zweite Serie. St.-Petersburg. 1867. pp. 33—290.

⁷⁾ Виноградовъ. Труды второго съѣзда естествоисп. въ Москвѣ. Отдѣлъ зоологій. p. 182.

⁸⁾ Васильевъ. Нѣсколько словъ о находеніи въ Черноморскомъ округѣ

новили фактъ пребыванія зубра въ южной части Кавказскаго хребта; Васильевъ лично наблюдалъ его въ истокахъ р. Мзымта, у подошвы горы Дзитаку и въ другихъ мѣстахъ Черноморскаго округа ¹⁾). Затѣмъ, не входя въ подробности относительно другихъ замѣтокъ такого же характера ^{2) 3)}), я скажу нѣсколько словъ о свѣдѣнiяхъ, сообщенныхъ Динникомъ ⁴⁾). Последнiй суживаетъ границу распространенiя зубра на востокъ р. Большимъ Зеленчукомъ, отрицая, на основанiи личнаго знакомства, нахожденiе его въ настоящее время въ истокахъ рѣкъ Маруха и Аксаута, какъ то установлено Виноградовымъ и Лацаріусомъ, причемъ онъ же указываетъ, что на западъ отъ р. Большаго Зеленчука область распространенiя зубра тянется черезъ верховья рѣкъ Малой Лабы, Ходзь до Бѣлой ⁵⁾). Что касается до чисто біологическихъ данныхъ, то какъ можно судить уже изъ сказаннаго, они должны быть очень отрывочны и притомъ больше составлены изъ рассказовъ охотниковъ, чѣмъ основаны на личныхъ наблюденiяхъ. Таковъ характеръ покрайней мѣрѣ данныхъ приводимыхъ Динникомъ ⁶⁾), который лично зубра не видалъ; понятно, что такія свѣдѣнiя, какъ ненадежныя ⁷⁾), само собою разумѣется, пока и не могутъ представлять строго научнаго интереса.

Не могу похвалиться и я, что былъ счастливѣе моихъ предшественниковъ въ отношенiи наблюденiй надъ зубромъ. Покойный профессоръ М. Н. Богдановъ предполагалъ вмѣстѣ со мною посвятить лѣто 1888 года исключительно поискамъ и изученiю зубра. Планъ былъ задуманъ широко, но не суждено было однако осуществить его. Жестокая смерть похитила дорогаго учителя; а рядъ еще побочныхъ обстоятельствъ окончательно повліялъ на исполненiе плана поѣздки именно въ томъ видѣ, въ какомъ я изложилъ ее здѣсь. Тѣмъ не менѣе добытыя мною лично свѣдѣнiя не лишены интереса. Я видѣлъ зубра всего одинъ разъ только въ истокахъ р. Упшрыя, притока рѣки Малой Лабы, на границѣ лѣсной растительности. Затѣмъ, въ ночь съ 18-го на 19-е іюля

зубромъ и куница. Извѣст. Кавк. Общ. люб. Естествов. и альп. клуба. Кн. I. Тифл. 1879 г. pp. 47—49.

¹⁾ Ibid. p. 48.

²⁾ Кавказскій зубръ. Куб. вѣд. 1867 г. № 28-й.

³⁾ В. Лацаріусъ. Изв. Кавк. Общ. люб. Естествов. Кн. II. 1880 г.

⁴⁾ Н. Я. Динникъ. Горы и ущелья Куб. Обл. Запис. Кавк. отд. геог. общ. в. XIII. вып. I. 1884 г. pp. 358—361.

⁵⁾ Н. Я. Динникъ. Горы и ущелья Кубанской Обл. Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. Кн. XIII. вып. I. 1884 г. p. 359.

⁶⁾ Ibid. p. 359—361.

⁷⁾ Ibid. p. 359.

сажняхъ въ 150 отъ бивуака, на урочищѣ Умпырь, чрезъ опушку дремучаго лѣса, къ которой примыкаетъ небольшая поляна, закутанная въ то время цвѣтущей sub-альпійской травянистой растительностью—прошло маленькое стадо зубровъ. Мѣсто это было все выбито, земля взрыта копытами, тутъ же имѣлся свѣжій пометъ, неоспоримое доказательство ихъ пребыванія. Въ тотъ же день на лѣвомъ берегу р. Малой Лабы, въ томъ же урочищѣ, найдено было мною десятка два недавнихъ слѣдовъ зубровъ, прошедшихъ въ глухую часть ущелья р. Ачипеты, притока р. Малой Лабы слѣва. Кромѣ того среди массы звѣринныхъ слѣдовъ на горько-соленыхъ источникахъ въ ущельи той же р. Ачипеты рѣзко выдѣлялись слѣды зубровъ; такіе же слѣды встрѣчались въ глухой части Заагдана—именно—въ устьѣ р. Дзичекшъ; наконецъ, упомянутыя уже выше „стежки“ и лежбища въ альпійской области той же долины Заагданъ и слѣды, найденные мною на фирновомъ глетчерѣ у перевала Санчара-аху, въ истокахъ р. Большой Лабы на Главномъ кавказскомъ хребтѣ. Суммируя вышесказанное и рядъ другихъ побочныхъ наблюдений, на которыхъ здѣсь не мѣсто останавливаться, я не могу согласиться съ мнѣніемъ Динника, что сѣверная граница области распространенія зубра тянется черезъ верховья Малой Лабы, Ходзь до Бѣлой ¹⁾. Я твердо убѣжденъ, что лѣтняя область пребыванія зубра не выходитъ изъ предѣловъ описанной мною южной террасы горной области, которую на сѣверѣ обрамляютъ хребты Абишира Ахуба, Магишо и главныя вершины въ гребнѣ Передоваго хребта, обрывающагося у р. Бѣлой. Допуская же пребываніе зубра въ истокахъ р. Ходзь, верховья которой лежатъ въ складкахъ подошвы горъ Тхачъ, Ачишбокъ, Ачха, Агиге и Кармашукъ, я долженъ былъ бы обязательно наткнуться, хотя-бы если не на свѣжіе, то во всякомъ случаѣ на старыя зубринныя слѣды въ долинѣ р. Со-край, которую, какъ замѣчено мною выше, я прошелъ до самыхъ истоковъ, побывавъ въ ея современныхъ уголкахъ. Наконецъ, пользуясь своимъ пребываніемъ въ станицѣ Баговской, стоящей у выхода истоковъ р. Ходзь, я спрашивалъ лучшихъ и наиболѣе добросовѣстныхъ охотниковъ о мѣстѣ нахождения зубра и отвѣты ихъ ясно говорятъ, что зубръ ни лѣтомъ, ни зимой въ истокахъ р. Ходзь не водится. И это вполне естественно; я рѣшительно не вижу никакой надобности зубру на зиму перекочевывать изъ мѣстъ

¹⁾ Н. Я. Динникъ. Горы и ущелья Кубанской обл. Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. XIII, вып. 1. 1884 г., р. 859.

постояннаго ихъ обитанія, какъ на то указываетъ Динникъ, говоря, что зимою зубръ попадаетъ въ верховьяхъ Урупа ¹⁾, а въ снѣжныхъ зимы даже близъ крайнихъ станицъ ²⁾, т. е. у самой подошвы сѣверной террасы, очерченной мною горной области. Въ самомъ дѣлѣ, зубру во время самой суровой снѣжной зимы для обезпеченія своего существованія нуженъ хвойный лѣсъ, нужны хорошія лѣсныя пастбища, обширныя кустарныя поросли, побѣгами которыхъ онъ главнымъ образомъ въ это время года питается. Долина Заагданъ именно въ изобиліи обладаетъ всѣми такими условіями. Въ ней, какъ я упомянулъ, даже снѣгъ, въ какой бы массѣ онъ ни выпалъ, но по южнымъ склонамъ не остается дольше перваго солнечнаго дня. Глухія мѣста Заагдана, особенно съ чистыми насажденіями кавказской ели и пикты, лучшее временное убѣжище для зубровъ. Что же касается верховьевъ р. Урупа, то они, какъ и вся сѣверная терраса горной области, находятся подъ влияніемъ сѣверо-восточныхъ холодныхъ вѣтровъ, которые не умѣряютъ стужу, а увеличиваютъ ее, скрывая снѣжный покровъ ледяной поверхностью на 4—5 мѣсяцевъ. Также мало вѣроятнымъ оказывается взглядъ того же автора, что лѣтомъ въ Заагданѣ почти нѣтъ зубра, а они перебираются къ самымъ верховьямъ р. Большой Лабы и ея притоковъ ³⁾. Динникъ не посѣтилъ ни истоковъ р. Большой Лабы, ни притоковъ ея и очевидно высказалъ это мнѣніе arguēti. Мнѣніе мало основательное, такъ какъ пройдя истоки р. Большой Лабы до самаго перевала и побывавъ во многихъ мѣстахъ этого ущелья, какъ въ среднихъ, такъ въ самыхъ верхнихъ частяхъ его, я могу сказать, что именно въ истокахъ-то р. Большой Лабы, имѣется наименѣе всего подходящихъ условій для лѣтнаго пребыванія зубра. На основаніи личныхъ своихъ наблюденій я убѣжденъ, что въ долині Заагдана зубръ держится круглый годъ; лѣтомъ только онъ укрывается днемъ въ верхнихъ уступахъ ея, а ночью бродитъ въ лѣсу по опушкамъ его и полянкамъ; что же касается до зимы, то онъ обитаетъ въ защищенныхъ мѣстахъ на самомъ днѣ долины.

Изъ другихъ представителей фауны лѣсной области прежде всего слѣдуетъ упомянуть о куницѣ, землеройкѣ, и рыси. Куница, на основаніи добытаго въ Заагданѣ экземпляра, варіететъ типичной

¹⁾ Н. Я. Динникъ. Горы и Ущелья Кубанской Области. Зал. Кавказск. Отд. Географ. Общ. Кн. XIII, вып. I, p. 859.

²⁾ Ibid. p. 359.

³⁾ Ibid. p. 359.

Mustela martes, L. Судя по безчисленному множеству разставленных капкановъ, особенно въ самыхъ глухихъ насажденіяхъ пихты и ели, она водится въ Заагданѣ въ безчисленномъ множествѣ. Землеройка интересна въ томъ отношеніи, что видъ *Sticoiduga agapea*, Schreb., я нахожу впервые въ фаунѣ Сѣвернаго Кавказа; раньше она была найдена въ Закавказьи Гогнакеромъ и Коленати. Относительно же рыси (*Felis lupx*, L.) важно то, что, по добытому экземпляру, установленъ окончательно тотъ видъ рыси, который обитаетъ въ горахъ Сѣвернаго Кавказа.

Что касается остальныхъ животныхъ млекопитающихъ лѣсной фауны, отмѣчу лишь ихъ размещеніе по Заагдану. Нетопырь (*Vesperugo Serotinus*, Schreb.), волкъ (*Canis lupus*, L) и лисица (*Vulpes vulgaris*, Gray) обитатели всей лѣсной области, изъ нихъ два послѣднихъ лѣтомъ держатся исключительно по верхнимъ уступамъ и сравнительно рѣже встрѣчаются въ Заагданѣ, чѣмъ въ другихъ частяхъ пройденнаго пространства. Выдра (*Lutra vulgaris*, Frl.) держится только на днѣ долины Заагдана по самому руслу р. Большой Лабы и главнымъ образомъ по притокамъ ея, особенно изобилующимъ форелью и усачами, а кротъ (*Talpa europaea*, L.)—только по влажнымъ лугамъ и полянамъ самаго дна. Медвѣдь (*Ursus arctos*, L.) и вепрь (*Sus scrofa fera*, L.) одинаково живутъ и на самомъ днѣ долины въ Заагданѣ—по полянамъ и опушкамъ лѣсовъ и по верхнимъ уступамъ. Медвѣдь почти на каждомъ шагу встрѣчается по границѣ лѣсной области и ниже-альпійскихъ луговъ. Мышь лѣсная (*Mus agrarius*, Blanf) и полевка (*Agvicola* sp.?) охватываютъ всю лѣсную область и обитаютъ здѣсь въ безчисленномъ множествѣ. Олень (*Cervus Elaphus*, L.) встрѣчается по всей лѣсной области, но предпочитаетъ средніе уступы Заагдана.

Что касается рѣчного бобра (*Castor fiber*, L.), о которомъ свидѣтельствуетъ Динникъ, говоря, что рѣчные бобры живутъ только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Заагдана и вообще у истоковъ р. Большой Лабы¹⁾, то смѣю утверждать, что въ ущельи самыхъ истоковъ р. Большой Лабы, пройденныхъ мною до самаго перевала Санчара-аху, рѣчного бобра рѣшительно нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ на всемъ протяженіи истоковъ нѣтъ подходящихъ къ тому условій. Относительно же глухихъ мѣстъ Заагдана и не только одного Заагдана, но прибавлю и истоковъ рр. Ачипеты, Закана и другихъ

¹⁾ Динникъ. Записки Кавказск. Отд. Русск. Географ. Общ. Т. XIII. вып. I, стр. 362.

притоковъ рр. Большой и Малой Лабы, гдѣ я тщательно разыскавалъ бобра, онъ мнѣ ни разу не встрѣтился и никакихъ слѣдовъ обитанія его тамъ я не нашелъ. Разказы Кувинцевъ, на основаніи которыхъ упоминаетъ Динникъ, что въ верховьяхъ р. Большой Лабы есть какой-то звѣрь, который перегрызаетъ также стволы довольно большихъ деревьевъ и имѣетъ голый, широкій, плоскій хвостъ¹⁾, въ извѣстной степени справедливы только въ томъ отношеніи, что, какъ я замѣтилъ выше, на границѣ древесной растительности въ истокахъ р. Большой Лабы, въ рѣдкихъ поросляхъ березняка, среди рододендроновъ, дѣйствительно, я констатировалъ фактъ присутствія какого-то грызуна, который перегрызаетъ побѣги растущихъ тамъ кустарниковыхъ породъ, строитъ гнѣзда у основанія деревьевъ, дѣлаетъ запасы изъ альпійскихъ травъ, но это животное отнюдь не бобръ, такъ какъ самна гнѣзда и матеріалъ, изъ котораго они сложены, могутъ быть въ томъ порукой.

Такова маммологическая фауна истоковъ р. Большой Лабы и Заагдана; въ ней замѣчается полное отсутствіе косули (*Capreolus*, L), барсука (*Meles vulgaris*, Desm), не наблюдается ни одного вида изъ рода *Mioxina*, не нашлась и обыкновенная бѣлка (*Sciurus vulgaris*, L.), показываемая Менетриѣ въ числѣ обитательницъ средней части Кавказа²⁾, не нашлось и кавказской бѣлки (*Sciurus caucasicus*, Pall.), по свѣдѣніямъ Гюльденштедта, также обитающей на Кавказѣ³⁾. Кромѣ того изъ обширнаго сем. *Rodentia* въ Заагданѣ я замѣтилъ полное отсутствіе представителей изъ рода *Spermophilus*, *Spralax* и другихъ.

Обращаясь къ орнитофаунѣ истоковъ р. Большой Лабы и Заагдана, я приведу и ея элементы соотвѣтственно распредѣленія ихъ по тѣмъ же тремъ областямъ. Орнитофауна верхне-альпійской области по существу своему не представляетъ вполнѣ обособившейся фауны, свойственной только ей одной; всѣ элементы ея входятъ въ послѣдующую за ней область—нижне-альпійскую. По крайней мѣрѣ всѣ мои наблюденія, сдѣланныя въ этомъ отношеніи на самыхъ верхнихъ уступахъ, какъ хребта Ахухамара, такъ и горъ Абгыцъ-каду и Дзымбиста-ахра, сводятся къ тому, что эта область лишь періо-

¹⁾ Ibid. p. 362.

²⁾ К. Россиковъ. Записки Имп. Ак. Наукъ. Т. LIV. Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долина р. Малин p. 87.

Eng. Büchner. Bulletin de l'Académie Imperiale des sciences de St. Petersburg. Tom. XIII. Über das Fehlen des Eichhörnchens im Kaukasus. p. 79—80.

³⁾ Pallas. Zoographia Rosso-Asiatica, t. I. p. 186.

дически населяется представителями царства пернатыхъ и именно въ тотъ періодъ, который непосредственно слѣдуетъ за окончаніемъ вывода птенцовъ. Въ другое время птицы въ этой области встрѣчаются, какъ мнѣ кажется, только случайно. За то въ іюлѣ и августѣ самые скалистые и дикіе уступы оживляются присутствіемъ горной индѣйки (*Megaloperdix saucasica*, Pall.). При восхожденіи на ледники горы Абгыць-Каду, я слышалъ ея протяжный рѣзкій крикъ съ скалистаго уступа, господствующаго надъ юго-западнымъ глетчеромъ. Снѣжныя поля, особенно тамъ, гдѣ они ороаываютъ роскошныя лужайки, разцвѣченныя дивными цвѣтами, на мѣстахъ только что потаявшаго снѣга, непрерывно оглашаются характернымъ пискомъ маленькихъ стаякъ рогатыхъ жаворонковъ (*Otocoris penicillata*, Gould.). По чернымъ камнямъ старыхъ моренъ, навѣвающихъ тоску своимъ однообразнымъ видомъ и по обломкамъ сосѣднихъ скалъ, безобразно торчащихъ повсюду на верхнихъ уступахъ, молчаливо перепархиваютъ или обыкновенная каменка (*Saxicola oenathe*, L.), или горная горихвостка (*Ruticilla ochruros*, Gm. S. G.), рѣже каменный дроздъ (*Petroscopsa saxatilis*, L.); подлѣ же по отвѣснымъ скаламъ и горныя завирушки (*Accentor alpinus*, Gm.). По топкимъ лужайкамъ, залитымъ яркой зеленью едва выбивающейся на свѣтъ Божій травки, бѣгаютъ и кунаются стайки водяныхъ шевриць (*Anthus spinoletta*, L.); наконецъ, тамъ, гдѣ эти лужайки врѣзаются въ рѣдкія приземистыя заросли рододендрона, не рѣдко бѣлозобый дроздъ (*Turdus torquatus*, L.). Впрочемъ, кромѣ перечисленныхъ видовъ въ этой же области паритъ надъ лужайками обыкновенная пустельга (*Cerchneis tinnunculus*, L.), а по карнизамъ скалъ, окаймляющихъ уступы ея, стаи альпійскихъ галокъ (*Puffinororax alpinus*, Briss.), вмѣстѣ съ клушицами (*Fregillus graculus*, L.) и чернымъ ворономъ (*Corvus corax*, L.).

Орнитофауна ниже-альпійской области по составу уже значительно богаче и разнообразнѣе фауны только что очерченной области. Всѣ виды этой послѣдней, за исключеніемъ обыкновенной пустельги, такъ сказать коренные обитатели именно этой ниже-альпійской области, которую правильнѣе назвать областью ихъ гнѣздованья. Къ группѣ коренныхъ обитателей, держащихся и въ ниже-альпійской области въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, въ какихъ я ихъ наблюдалъ въ верхне-альпійской области, присоединяется еще другая группа такихъ же обитателей этой же области, чуждыхъ вовсе верхне-альпійской области, но спускающихся въ предѣлы послѣдующихъ областей, по которымъ они также гнѣздятся, но встрѣ-

чаются тамъ всюду съ замѣтною разницею въ количественномъ отношеніи, которая всецѣло на сторонѣ ниже-альпійской области. Къ числу такихъ птицъ относятся: кавказскій тетеревъ (*Tetrao Mlokosyewitzii*, Tacz.); агнятникъ (*Gypsaetus barbatus*, L.) и грифы (*Gyps fulvus*, L. et *Vultur monachus*, L.), изъ которыхъ—тетеревъ живетъ повсюду въ рѣдкихъ заросляхъ рододендроновъ, особенно же во тѣмъ изъ нихъ, которыя, чередуясь съ травянистымъ дерномъ такихъ растеній, какъ черника, брусника и др., обрамляютъ скалы и уступы или врѣзываются въ границу области древесной растительности; а—агнятникъ и грифы по сѣрымъ разорваннымъ скаламъ и утесамъ такихъ горъ, какъ Агбыцъ-каду, Дзышбиста-ахра и проч. Альпійская галка, клушица, горный стрижокъ (*Cotyle rupestris*, Scop.), бѣлобрюхій стрижь (*Cypselus melba*, L.) по всѣмъ карнизамъ и выступамъ, какими такъ щедро надѣлены верхніе уступы.

Наконецъ, въ этой же области не рѣдко встрѣчаются и даже гнѣздятся птицы плоскости, предгорій и сѣверной террасы, т. е. такъ сказать тѣ изъ представителей упомянутыхъ областей, для которыхъ ниже-альпійская область является не болѣе, какъ предѣломъ ихъ вертикальнаго распространенія. Такъ, почти всюду надъ роскошными лугами держится луговой лунь (*Strigiceps cineraceus*, Montagu.), кавказскій сарнычъ (*Buteo Menetriezi*, Bogd.), болотная сова (*Brachyotus palustris*, Rz.) и упомянутая выше пустельга (*Carchneis tinnunculus*, L.), куда привлекаютъ этихъ хищниковъ милліоны полевыхъ (*Arvicola* Sp.). По этимъ же лугамъ порхаетъ и обыкновенный чеканъ (*Pratincola rubetra*, L.) и нѣкоторые другіе.

По скаламъ, на высотахъ, прикрытыхъ приземистыми кустарниками ивы, по ночамъ слышится крикъ филина, тамъ же гдѣ скалы эти обрамляются въ тому же и кустарными зарослями рододендрона, всюду держатся дрозды (*Turdus viscivorus*, L.); а въ самыхъ заросляхъ пѣночки (*Phylloscopus nitidus*, Blyth.), не рѣдки и лѣсныя завирушки (*Accentor orientalis*) и проч.

На ручьяхъ и потокахъ, прорѣзывающихъ альпійскіе луга, срывающихся великолѣпными каскадами съ уступовъ и скалъ, чаще всего обитаютъ пливки (*Motacilla alba*, L.) въ сообществѣ съ *Calobates sulphurea*, Bechst. и другими птичками этой области. Большинство перечисленныхъ представителей этой фауны чаще всего группируется по границѣ древесной растительности, особенно гдѣ эта послѣдняя обрывается среди уступовъ, скалъ и обрывовъ. Въ полосѣ той же границы, тамъ, гдѣ въ нее глубоко спускаются глетчеры, среди угрюмыхъ моренъ, обставленныхъ высокими ска-

лами, закрытыми рѣдкими зарослями березняка, ивы, рододендрона, рябины и др. кустарниковъ альпійскихъ породъ, обитаетъ одна изъ немногихъ типичныхъ птицъ Кавказа горный щуръ (*Caprodacus rubicilla*, Gld.).

Составъ орнитофауны лѣсной области носить уже другой, отличный характеръ; коренные ея обитатели, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, граждане вообще лѣсовъ, покрывающихъ и сосѣднюю сѣверную террасу горной области, предгорій и плоскости. Смотри по самому роду лѣса, нѣсколько мѣняется и составъ орнитофауны. Такъ, въ чернолѣсьи, въ зонѣ широколиственныхъ древесныхъ породъ, я наблюдалъ, помимо всѣхъ только что перечисленныхъ птицъ, для которыхъ ниже-альпійская область служить предѣломъ вертикальнаго распространенія, еще по опушкамъ: ястреба перепелятника (*Astur brevipes*, L.), щегла (*Carduelis elegans*, Steph.), синичку (*Parus major*, L.), обыкновенную горихвостку (*Ruticilla phoenicea*, L.), пѣночку (*Phylloscopus trochilus*, L.), черношляпку (*Sylvia atricapilla*, L.). Въ густыхъ чащахъ кавказскую сойку (*Garrulus Krynickii*, Kalen.), лазоревку (*Cyanistes coeruleus*, L.) и дятла (*Geocopus viridis*, L.), а по самымъ прибрежнымъ окраинамъ—долгохвостую синичку (*Mecistura Irbii*, Pall.), зимородка (*Alcedo ispada*, L.) и кулика (*Actitis hypoleucos*, L.), горную трясогузку (*Calobates sulphurea*, Bechst.).

Въ тѣхъ же частяхъ, гдѣ чернолѣсье опоясываетъ опушки хвойно-смѣшанныхъ лѣсовъ или чистый красный лѣсъ, въ немъ, за исключеніемъ зимородка и береговика, къ вышеупомянутымъ представителямъ присоединяются еще граждане тѣхъ самыхъ лѣсовъ, опушки которыхъ они обрамляютъ и изъ нихъ чаще другихъ я встрѣчалъ: пѣвчаго дрозда (*Turdus musicus*, L.), зеленушку (*Chlorospiza chloris*, Licht.) и друг. Бѣднѣе перечисленными представителями та зона лиственныхъ древесныхъ насажденій, которая окаймляетъ хвойный лѣсъ по границѣ древесной растительности; въ немъ живутъ только упомянутые выше представители, область вертикальнаго распространенія которыхъ замыкается ниже-альпійской областью, между прочимъ здѣсь же мнѣ удалось наблюсти кукушку (*Cuculus himalayanus*, Vig.) и козодоя (*Caprimulgus europaeus*, L.).

Далеко полнѣе орнитофауна хвойно-смѣшаннаго лѣса; почти всѣ обитатели чернолѣсья не чужды и ему, но въ немъ живутъ еще, помимо ихъ, коренные обитатели его, которые почти что вовсе не выходятъ изъ предѣловъ распространенія этого рода лѣсовъ. Впрочемъ ихъ немного. Наибольшій интересъ представляютъ малая

мухоловка (*Erythrorosterna parva*, Bechst.), королекъ (*Regulus flavicapillus*, Naum.), черноголовая мухоловка (*Muscicapa atricapilla*, L.), гѣночка (*Phylloscopus sindinus*, Brok.), изъ которыхъ найдена мною впервые въ фаунѣ Сѣвернаго Кавказа черноголовая мухоловка (*Muscicapa atricapilla*, L.), что же касается короляка, то онъ въ недавнее время найденъ былъ Лоренцомъ осенью близъ Кисловодска ¹⁾, а же его ввожу въ фауну гнѣздящихся птицъ Кавказа, такъ какъ раньше того отыскалъ этотъ же видъ короляка лѣтомъ 1886 года въ сосновыхъ лѣсахъ Дидо, въ юго-западномъ Дагестанѣ.

Изъ числа другихъ обитателей этого рода лѣса, часто встрѣчаются въ подлѣскѣ гайчка (*Parus phaeotus*, Blanf.), малиновка (*Erythacus Hircanus*, Blanf.), черношляпка (*Sylvia atricapilla*, L.), крапивникъ (*Troglodytes parvulus*, Koch.), вальдшнепъ (*Scolopax rusticola*, L.) и другіе. Что касается вальдшнепа, то замѣчу, что этотъ послѣдній встрѣчается здѣсь въ самомъ ограниченномъ числѣ, точно также какъ и встрѣтившійся тамъ обыкновенный вьюрокъ (*Fringilla montifringilla*, L.).

Въ тѣхъ частяхъ лѣса, которыя выходятъ со дна долины и ютятся по самымъ скаламъ и склонамъ долины и ущелья, я не разъ наблюдалъ малаго подъзорлика (*Aquila naevia*, Briss.), черного и персидскаго дятловъ (*Dryocopus martius*, L. et *Picus Pbelzami*, Bogd.), а также пищуху (*Certhia familiaris*, L.), вяхиря (*Palumbus torquatus*, Alex) и нѣкоторыхъ другихъ.

Отмѣчу также характерныхъ обитателей тѣхъ небольшихъ полянокъ, которыя встрѣчаются въ самомъ ущельи истоковъ р. Большой Ламы и въ Заагданѣ — перепела (*Coturnix communis*, Bonn.), коростеля (*Stex pratensis*, Bechst.) и прятливую камышевку (*Locustella naevia*, Bod.).

Нѣсколько иной характеръ и иной отпечатокъ носить красный лѣсъ. Дикъ, угрюмъ и глухъ онъ; съ перваго взгляда кажется въ немъ нѣтъ ни одного живаго существа... Все мертво и тихо! Побывавъ въ немъ короткое время, можно совершенно не замѣтить его обитателей. Лишь въ известное время дня въ наземной его части, то прошмыгнетъ гдѣ нибудь дроздъ (*Turdus musicus*, L.), то слышится тихій шорохъ слетѣвшаго заблрика или снегиря, или прозвучитъ отрывистый пискъ какой либо синички. А между тѣмъ въ этомъ же самомъ лѣсу бьетъ жизнь ключемъ, но только не въ

¹⁾ Th. Lorenz. Beitrag zur Kenntniss Ornithologischen fauna an der Nordseite des Kaukasus p. 84.

угрюмой наземной его части, а въ самой верхней — сплошной величественной кронѣ. Тамъ истинное царство пернатыхъ!.. Синички, короляки, пѣночки, мухоловки, кузнечики, шеврицы, чижи, зяблики, снегири, щеглы и другіе весело порхаютъ съ вѣтви на вѣтвь, щебечутъ, поютъ и чирикаютъ, но только ихъ веселыя пѣсни и ихъ шумный говоръ совершенно теряются въ густотѣ сплошной кроны этого лѣса, опутанной и опушенной сѣдыми пасмами мховъ и лишайниковъ и вовсе не достигаютъ до наземной его части...

Переходя къ эрпетологической фаунѣ Заагдана, я отмѣчу тотъ фактъ, что представители ея чаще всего встрѣчались мнѣ въ нижнеальпійской области и на самомъ днѣ долины и ущелья. Въ верхнеальпійской области я вовсе не наблюдалъ ни одного изъ ея представителей. За то въ нижнеальпійской — мѣстами попадались огромныя скопленія какаго-либо одного вида; такъ, въ складкахъ хребта Магншо, близъ перевала Луганъ, охотясь за тетеревою, я случайно набрелъ на древнюю морену и отъ ужаса оцѣпенѣлъ. На плоскихъ камняхъ восточнаго склона морены лежало до сотни красивыхъ, ярко-окрашенныхъ гадюкъ (*Vipera berus*, Pall). — Очевидно они нѣжились подъ теплыми лучами полуденнаго солнца. Въ этой же области добытъ мною молодой экземпляръ *Coronella austriaca*, Lac. По топкимъ мѣстамъ, по разливамъ ручейковъ и въ стоячихъ водахъ обитаютъ лягушки (*Rana oxurchina*, St.); въ каменистыхъ осныяхъ до самыхъ снѣговыхъ осововъ повсюду попадалась жаба (*Bufo variabilis*, Pall). Въ лѣсной области на самомъ днѣ Заагдана чаще другихъ попадались ужи (*Tropidanotus natrix*, L.), рѣже лягушка древесная (*Hyla arborea* Schw.). Изъ порядка Reptilia найдены: веретеница (*Anguis fragilis*, L.) и единственный видъ ящерицы, какой встрѣчается во всемъ Заагданѣ и ущельи истоковъ р. Большой Лабы — *Lacerta stripium*, Daud.

Не богаче представителями и иктіологическая фауна р. Большой Лабы на протяженіи Заагдана и самыхъ истоковъ ея. Изъ числа добытыхъ рыбъ отмѣчу: форель (*Fario Sp?*), усача (*Barbus caucasicus*, Kessl.), быстрянку (*Alburnus bipunctatus*, Bl.), головаля (*Squalius cephalus*, L.), вьюна (*Cobitis taenia*, L.) и гольца Брандта (*Nemachilus Brandti*, Kessl.).

Такова фауна позвоночныхъ животныхъ Заагдана съ ущельемъ истоковъ р. Большой Лабы, по тѣмъ формамъ, которыя не ускользнули отъ меня. Само собою разумѣется, что я далеко отъ мысли считать представленный обзоръ исчерпывающимъ представителей ея. Не мало найдется такихъ видовъ, которыхъ я вовсе не наблю-

дале и для будущаго изслѣдователя, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, при какихъ я прошелъ Заагданъ и истоки р. Большой Лабы, остается еще широкое поле для наблюденій и богатая жатва...

Приведенныя въ этомъ обзорѣ данныя о фаунѣ позвоночныхъ животныхъ Заагдана тѣмъ не менѣе служатъ достаточнымъ критеріемъ въ рѣшеніи многихъ біологическихъ вопросовъ вообще и въ частности относящихся до орнитофауны Кавказа, и опроверженіемъ сложившагося взгляда на Заагданъ, какъ на вовсе необитаемый представителями царства пернатыхъ ¹⁾.

Итакъ живъ фауну Заагдана, я въ другомъ мѣстѣ охарактеризую его прошлое. Здѣсь же замѣчу, что въ Заагданѣ, какъ я уже упоминалъ, въ наши дни рѣшительно нѣтъ никакого осѣдлаго населенія. Одни пастухи со своими стадами бродятъ въ теченіе самаго короткаго времени по его альпійскимъ пастбищамъ и по самому дну долины, тамъ гдѣ она наиболѣе всего доступна. Фактъ отсутствія въ Заагданѣ осѣдности отнюдь не лежитъ въ отсутствіи благоприятныхъ къ тому условій. Вглядѣвшись пристальнѣе въ физиономію Заагдана, нельзя не замѣтить массы именно такихъ факторовъ, которые могли-бы содѣйствовать развитію осѣдности, въ особенности, если принять во вниманіе, что, по рассказамъ пастуховъ и охотниковъ, Заагданъ представляется однимъ изъ удобныхъ мѣстъ для зимовокъ со скотомъ — на всемъ протяженіи описанной горной области, а съ другой стороны, что лѣтъ 40—50 тому назадъ въ немъ жили абазинцы. Послѣдній фактъ подтверждается и тѣмъ, что я видѣлъ въ Заагданѣ груды камней, очевидно служившихъ фундаментомъ строеній. Такіе остатки встрѣчались въ урочищѣ Карапырь, что при слияніи Дамхурца съ р. Большой Лабой на самомъ днѣ долины и на среднихъ уступахъ хребта Абишира-ахуба, обращенныхъ на югъ—къ притоку р. Большой Лабы—р. Пхін.

Не менѣе убѣдительно въ томъ же отношеніи и поляны на самомъ днѣ Заагдана; во время моего пребыванія на нихъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, колосилась рожь; очевидно мѣста эти были заняты подъ распашку; дремучій лѣсъ, охватывая ихъ сплошной стѣной со всѣхъ сторонъ, сохранилъ намъ этотъ рѣдкій памятникъ обитаемости Заагдана въ прошломъ. Впрочемъ, такими же нѣмыми свидѣтелями осѣдности въ Заагданѣ служатъ молодые березовые и сосновые лѣса,

¹⁾ Н. Я. Динникъ. Горы и ущелья Кубанской области. Записки Кавк. Отд. Географ. Общ. Кн. XIII, вып. I, р. 369.

взросшіе на совершенно плоскихъ мѣстахъ, очевидно расчищенныхъ человѣкомъ. Такой лѣсъ особенно рѣзко выдѣляется въ долину Закана, у подошвы горы того же имени.

Чтобы закончить характеристику Заагдана, я скажу еще нѣсколько словъ объ одной важной его чертѣ. Заагданъ, да и не одинъ онъ, а и всѣ прилежащія къ нему лѣса, въ предѣлахъ описанной мной южной террасы, въ наше время, время повального хищническаго лѣсоистребленія на всемъ протяженіи Сѣвернаго Кавказа, представляетъ счастливо уцѣлѣвшій отъ топора драгоценный оазисъ... Оставленный на произволъ судьбы и заброшенный за отсутствіемъ какихъ либо путей сообщенія и хотя-бы скромной эксплуатаціи, онъ стоитъ на краю гибели...

Безотрадная картина встаетъ тотчасъ, если пристальнѣе взглянуть въ него; съ одной стороны идетъ повальное истребленіе стихійное отъ бурь, урагановъ, обваловъ, потопленій, пожаровъ, происходящихъ отъ ударовъ молній и варварскаго способа, практикуемаго охотниками и пастухами разводить огонь подъ стволами вѣковыхъ деревьевъ, наконецъ отъ дряхлости и гнилости; а съ другой еще сильнѣе отъ незамѣтныхъ внутреннихъ враговъ лѣса — вредныхъ насѣкомыхъ, которыми онъ переполненъ... Я не специалистъ-энтомологъ и потому не стану приводить виды этихъ враговъ, мое дѣло отмѣтить лишь фактъ истребленія такого вѣкового лѣса, какъ Заагданъ, тысячами разныхъ его враговъ и въ особенности такихъ враговъ, какъ *Bostrychidae* и *Hylesinidae*... Поразительную картину представляютъ въ этомъ случаѣ чистыя сосновыя насажденія; сосна, можно прямо сказать, здѣсь вырождается и я рѣшительно буду правъ, если замѣчу, что не видалъ ни одного здороваго сосноваго дерева ни въ Заагданѣ, ни въ смежныхъ съ нимъ лѣсахъ. Та же участь очевидно ожидаетъ и пихту и ель, такъ какъ и теперь не мало стоитъ среди нихъ живыхъ мертвецовъ.

Въ такомъ состояніи я засталъ одинъ изъ лучшихъ лѣсовъ на Сѣверномъ Кавказѣ; нельзя не пожелать, чтобы Заагданъ не оставался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ и есть въ наши дни!

Въ заключеніе считаю себя обязаннымъ выразить живѣйшую признательность Н. И. Кузнецову, раздѣлившему со мною всѣ невзгоды и лишенія по Заагдану, и А. А. Штрауху, Ө. Д. Плесске, Е. А. Бихнеру, и С. М. Герценштейну, охотно провѣрившимъ мом опредѣленія добытыхъ въ Заагданѣ животныхъ.